

18+

Автор-составитель
Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

ТОМ 80

Никодим Благовестник
Азбука спасения. Том 80

«Издательские решения»

Никодим Благовестник

Азбука спасения. Том 80 / Никодим Благовестник —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683095-0

Святитель Иоанн Златоуст: «Блаженные пророки говорили по внушению Божественного Духа, поэтому написанные Духом священные книги, содержат в себе скрытое в них сокровище. Таково свойство этого сокровища <Священного Писания>: делая богатыми приемлющих его, само оно никогда не оскудевает, потому что его изливает обильно источник Духа Святаго».

ISBN 978-5-00-683095-0

© Никодим Благовестник
© Издательские решения

Содержание

СПАСЕНИЕ	6
Псалмы Давида	7
Апостол Иоанн Богослов	8
Апостол Лука	9
Апостол Матфей	10
Апостол Петр	11
Апостол Павел	12
Святой Антоний Великий	16
Святой Макарий Великий	18
Преподобный Исаак Сирий	20
Преподобный Симеон Новый Богослов	22
Святитель Василий Великий	32
Святитель Григорий Нисский	35
Святитель Иоанн Златоуст	36
Преподобный Максим Исповедник	37
Преподобный Марк Подвижник	38
Преподобный Иоанн Лествичник	39
Преподобный Ефрем Сирий	40
Преподобный авва Дорофей	41
Святитель Иоанн Тобольский	46
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	47
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Азбука спасения

Том 80

Составитель Никодим Благовестник

© Никодим Благовестник, составитель, 2025

ISBN 978-5-0068-3095-0 (т. 80)

ISBN 978-5-0055-9992-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СПАСЕНИЕ

*Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет,
и пажить найдет (Ин.10:9).*

Псалмы Давида

Я же беден и нищ, но Господь печется о мне. Ты – помощь моя и избавитель мой, Боже мой! не замедли (Пс.39:18).

Апостол Иоанн Богослов

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь. И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их (Откр.7:9—17).

Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более приносила плода... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви, кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15:1—6).

Апостол Лука

И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму. Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы, отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними (Лк.13:22—30).

Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником, и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк.14:26,27,33).

Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам, но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы, отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними (Лк.13:22—30).

Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом.

Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом (Лк.16:1—15).

Апостол Матфей

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благой! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно (Мф.19:16—26).

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь, это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий (Мф.14:22—33).

Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих (Мф.18:11—14).

И будете ненавидимы всеми за имя Мое, претерпевший же до конца спасется (Мф.10:22).

Апостол Петр

Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего. Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью: то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих.

Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание, так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память (2Петр.1:1—15).

Апостол Павел

Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!». Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии (Рим.8:14—16).

Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет (Рим.1:16,17).

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, однако не только их делают, но и делающих одобряют (Рим.1:18—32).

Ибо нет лицепрятия у Бога. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибли; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую) в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа. Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание? И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании? Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога (Рим.2:11—29).

Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его. И не довольно сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение (Рим.5:1—11).

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление – к осуждению; а дар благодати – к оправданию от многих преступлений. Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие. Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим (Рим.5:12—21).

Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную – возлюбленную. И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живого. А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется; ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле. И, как предсказал Исаия: если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре (Рим.9:25—29).

Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна, но всякий, верующий в Него, не постыдится (Рим.9:30—33).

Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? Ближе к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко

спасению. Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится. Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое! Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас? Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия. Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их. Еще спрашиваю: разве Израиль не знал? Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом, раздражу вас народом несмысленным. А Исаия смело говорит: Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне. Об Израиле же говорит: целый день Я простираю руки Мои к народу непослушному и упорному (Рим.10:1—21).

Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильчанин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илие? как он жалуется Богу на Израиля, говоря: Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут. Что же говорит ему Божеский ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом. Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело. Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились, как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им; да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда. Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность. Если же падение их – богатство миру, и оскудение их – богатство язычникам, то тем более полнота их (Рим.11:1—12).

Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников (Рим.11:25).

И так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать (Рим.11:26—32).

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь (Рим.11:26—32).

Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он

строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня (1Кор.3:9—15).

Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содеража слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился. Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам. О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне (Флп.2:12—18).

Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (1Кор.12:3).

Святой Антоний Великий

Кто может получить спасение? Кто от всего сердца не возымеет ненависти к тому, что свойственно вещественной и земной плоти, и ко всем ее движениям и действиям, – и ума своего не восторгнет горе к Отцу всех, тот не может получить спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилосердится Господь наш, и дарует ему невидимый и невещественный огонь, который попалит все находящиеся в нем страсти и совершенно очистит ум его. Тогда возобитает в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа, и пребудет с ним, научая его поклонению Отцу достодолжному. Но пока мы соуслаждаемся вещественной плоти своей, дотоле врагами бываем Богу и Ангелам Его и всем святым. Умоляю же вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и спасении вашем, и не попустите этому времени мгновенному похитить у вас Вечности, которой конца нет, и этому телу плотяному лишить вас царства светов, беспредельного и неизглаголанного. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что когда нам свобода дана чтоб избирать и делать дела святых, мы, опьяневши страстями, подобно пьяным от вина, не хотим умов своих воздвигнуть горе и взыскать вышней славы, не хотим подражать деяниям святых, или последовать стопам их, чтоб, сделавшись наследниками дел их, получить вместе с ними и наследие вечное.

Если кто, признавая благосклонным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумеает, однако, как Он, будучи таков, о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит. Вредить же никому не вредит, пребывающая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие значит не то, что Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили или переменили, но что, посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: «Бог отвращается от злых», есть то же, что сказать: «Солнце скрывается от лишенных зрения». Бог не радуется и не гневается, так как и радоваться, и гневаться – это страсти. Он также не может быть подкуплен делами тех, кто чтит Его, ибо это означало бы, что Он чувствителен к удовольствию.

Неправильно думать, что Божество испытывает удовольствие или неудовольствие по человеческим меркам. Бог благ и Он всегда дарует только благословение, и никогда не причиняет вреда, всегда оставаясь неизменным. Мы, люди, со своей стороны, если становимся совершенней, то через сходство с Господом соединяемся с Ним, но если не уподобляемся Ему и становимся злы, то по несходству с Ним разрываем связь и удаляемся от Него. Живя в святости, мы прокладываем себе путь к Богу, но, становясь злыми, мы делаем Его своим врагом. Не то, чтобы Бог гневался на нас по-судейски, но это наши собственные грехи препятствуют Ему пребывать в нас и делают нас доступными для демонов, которые мучают нас. И если благодаря молитве и милостыне мы получаем освобождение от грехов, это не значит, что мы тем самым расположили к себе Бога и вынудили Его измениться, но – что благодаря нашим усилиям, покаянию и стремлению к Божеству, мы излечились от наших пороков и вновь стяжали радость пребывания в благодати Божией. Таким образом, утверждать, что Бог Сам отворачивается от грешника так же нелепо, как сказать, что солнце скрывает себя от слепого...

Итак, святые отцы учат, что человеку необходимо стяжать с помощью Божией такое нравственное устройство, которое может сделать его способными к восприятию вечного блаженства. Как же можно стяжать это спасительное подобие?

– Делами веры, христианской любви, исполнением Христовых заповедей, в терпении и смирении неся тот жизненный крест, который каждому посылает для его спасения Господь. Замечательно на сей предмет слово св. Антония к тем, которые одного не хотят, другого не могут.

Пришли однажды какие-то братия к св. Антонию, и говорят ему: дай нам наставление как спастись. Старец отвечал им: вы слышали Писание? И сего очень довольно для вас. Но они сказали: мы и от тебя, отец, хотим что-нибудь услышать. Тогда старец сказал им: в Евангелии сказано: *аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую (Мф. 5:39)*. Они говорят ему: мы не можем сего сделать. Старец сказал: если вы не можете подставить другой, по крайней мере переносите удары в одну. И этого не можем, отвечали те. Если и этого не можете, сказал старец, по крайней мере не платите ударом за удар. Братия сказали: и сего не можем. Тогда св. Антоний сказал ученику своему: приготовь им немного варева: они больны. Если вы одного не можете, а другого не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться (им самим, или другим о них), чтобы пробудился в них дух ревности, – нравственная энергия.

Святой Макарий Великий

Люди рождаются в мир, чтобы прославить и благодарить Бога и, возлюбив Христа, принять Духа Святаго.

Если погрешит она [душа] в чем, и в служении своем будет поступать противно долгу, не сделает угодного Христу, не последует воле Его, не будет содейственницею присущей в ней благодати Духа, то с поруганием подвергается постыдному бесчестию и отлучается от жизни, как соделавшаяся неблагопотребной и неспособною к общению с небесным Царем. Если нет воли, Сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека.

Не уверовать только должно во Христа, но и пострадать, по написанному: *яко вам даровася... не токмо еже во Христа веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп.1:29). Веровать только в Бога – свойственно мудрствующим земное, даже, не сказать бы, и нечистым духам, которые говорят: *вемы Тя, Кто еси Сыне Божий* (Мк.1:24; Мф.8:29). Вот, основание пути к Богу: с великим терпением, с упованием, со смиренномудрием, в нищете духовной, с кротостью шествовать путем жизни; сим человек может сам в себе приобрести оправдание, а под оправданием разумею Самого Господа.

Человек, будет наслаждаться обетованием в такой мере, в какой, уверовав, возлюбил оно, а не в какой трудился. Поскольку дары велики, то невозможно найти достойных трудов. Но велики, должны быть вера и надежда, чтобы ими, а не трудами, измерялось воздаяние. Основание же веры – духовная нищета и безмерная любовь к Богу.

Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет ему собраться с силами. От этого зависит и равновесие, и склонение, и перевес порока... Чем привязан кто к миру, малым ли, или великим, то и удерживает его, и не позволяет ему собраться с силами. С какую страстью человек не борется мужественно, ту любит он, и она обладает им, и обременяет его, и делается для него оковами и препятствием уму его обратиться к Богу, благоугодить Ему, и, послужив Ему единому, соделаться благопотребным для царствия и улучшить вечную жизнь....

А если любит Господа и Его заповеди, то в сем находит для себя и пособие и облегчение..., как скоро душа возлюбила Господа, – исхищается из оных сетей собственною своею верою и великою рачительностью, а вместе и помощью *свыше* сподобляется вечного царства, и действительно возлюбив оно, по собственной своей воле и при помощи Господней, не лишается уже *вечной жизни*.

Если христианин боролся со страстями, каялся и подвизался против них добрыми делами, то Господь восполнит недостающее такой душе. В раю уже не будет никакого греха, никакой нечистоты, святые изменятся благодатью Божией и будут неудобопреклонны ко греху, их воля станет совершенно едина со святой волей Божией. Слово Божие говорит: *Сеющий неправду пожнет беду, и трости гнева его не станут. Человека доброхотно дающего любит Бог, и недостаток дел его восполнит* (Прит.22:8)

Преподобный Макарий Великий утверждает, что даже святые в своей земной жизни не достигают состояния совершенства. Преподобный пишет об этом в своих творениях так: «Донныне не знаю ни одного человека-христианина совершенного или свободного. Напротив того, если и упокоевается кто в благодати, доходит до тайн и до откровений, до ощущения великой благодатной сладости, то и грех сопребывает еще внутри его». Поэтому спасение всегда является для человека милостью и даром Божиим.

Как царь, написав послания к тем, кому хочет дать грамоты и дары свои, дает всем знать: «старайтесь скорее прийти ко мне и получить от меня царские дары», – и если не придут и не получают, то не принесет им пользы чтение посланий, скорее же сделаются они повинными

смерти за то, что не захотели прийти и из царских рук сподобиться чести – так и Божественные Писания Царь Бог, как послания, предложил людям, объявляя им, чтобы взывавшие к Богу и уверовавшие просили и получили небесный дар от ипостаси Божества Его. Ибо написано: *да будем Божественного причастицы естества (2Пет.1:4)*. Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то не будет ему пользы от чтения Писаний, а напротив того, делается он повинным смерти за то, что не захотел от Небесного Царя принять дар жизни, без которого невозможно получить бессмертную жизнь.

Преподобный Исаак Сирин

Воздаяние, бывает уже не добродетели, и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны. Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бесполезны, даже уготовляют нам много худого. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели. И если приобретем его, соделает нас сынами Божиими и без добрых дел представит Богу.

Блаженны те, которые для моря скорбей, ради любви к Богу, препоясали чресла свои простотою и непытливим нравом и не обращают хребта. Они скоро спасаются в пристань Царствия, упокоиваются в селениях хорошо потрудившихся, получают отраду в своих бедствиях и преисполняются веселием своего упования. С надеждою вступающие на путь стропотный (противоборствующий, трудноодолеваемый) – не возвращаются назад и не останавливаются, чтобы входить в исследование о сем. Но когда преплывут море, тогда, взирая на стропотность пути, приносят благодарение Богу, что избавил их от теснот, стремнин и от такой негладкости в пути, тогда как они и не знали сего. А из тех, которые составляют много умствований, желают быть очень мудрыми, предаются замедлениям и боязни помыслов, приуготовляют себя и хотят предусматривать вредоносные причины, большая часть оказываются всегда сидящими при дверях своего дома.

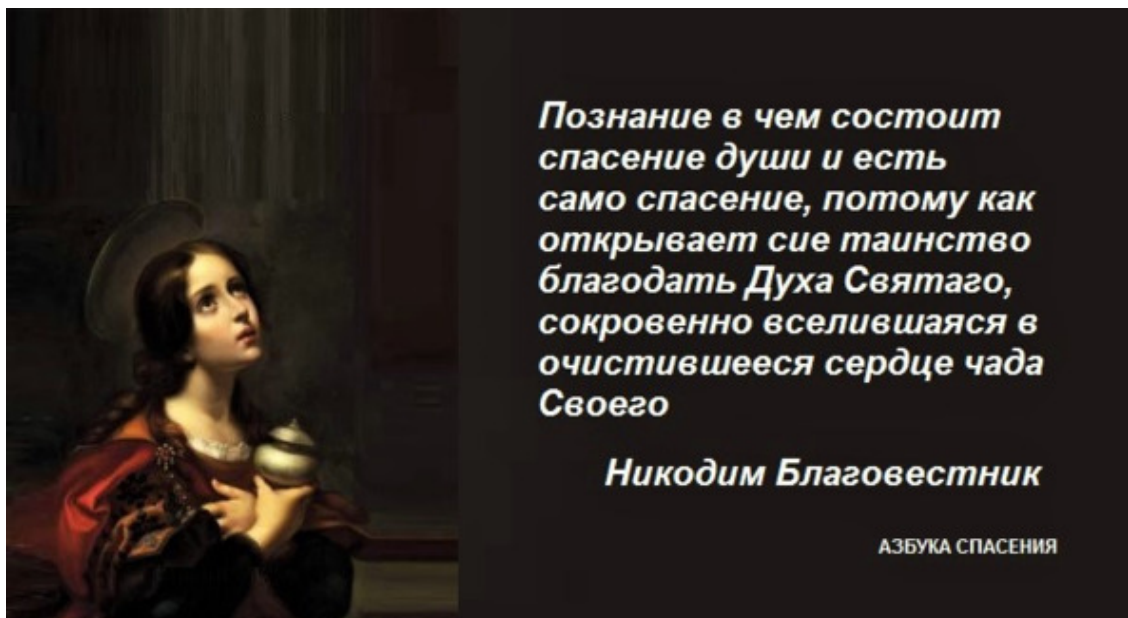
Два истинных признака даю я тебе, брат мой, и в то время, когда удостоит тебя Бог внутреннего озарения, по ним ощутишь ты свет души своей. Их достаточно, чтобы указать тебе истину, которая в душе твоей воссияла. Когда, по благодати и милости Господа нашего Иисуса Христа, воссияет в тебе то озарение разума, о котором говорят Отцы, эти два признака дадут тебе подтверждение относительно этого озарения. Но когда ты не обретаешь их в самом себе, – даже если ты уверен, что достиг совершенства, – знай, что весьма далек ты от них. Один из этих признаков следующий. Когда воссияет уже сокровенный тот свет в душе твоей, признаком этого станет то, что всякий раз, когда только ты заканчиваешь чтение Писания или молитву, какими-либо стихами и содержащимися в них мыслями пленен будет разум и станет размышлять о них, исследовать их и, по своему собственному побуждению, рассматривать их духовное значение; настолько будет он привязан к ним, что не станет рассеиваться чем-либо другим из тварного мира. Даже если ты не особенно заботишься об этом как о чем-то присущем тебе, само собой случается такое с разумом – впрочем, не всецело и полностью, а, конечно же, частично.

Второй признак, столь же точный, как и первый, есть следующий. Когда душа выйдет из тьмы и станет изнутри светом, тогда продолжительные коленопреклонения даются отшельнику, и настолько усладительным оказывается для него пребывание в них, что три дня стоит он на коленях на земле в молитве, не чувствуя утомления по причине наслаждения и не желая даже вставать с земли. И даже всякий раз, когда поднимет он голову, желая встать, по причине этой продолжительной сердечной услады, объемлющей сердце его, снова падает он на лицо свое, и молитва уже не так важна для него, ибо в ту минуту, когда молитва входит в сердце его, в такой степени ощущает он помощь Божию и столь усиливается в нем наслаждение молитвой, что останавливается язык его и умолкает сердце его. И вот, охватывает сердце его и члены его то усладительная безмолвие, так что даже Царство Небесное, если можно так сказать, не считает он сравнимым по наслаждению с этим умолканием в молитве. Безмолвный, лежит он ниц на лице своем ночью и днем. И таким же образом, в соответствии с тем, как и насколько входит человек в это озарение разума, удостоивается он наслаждения в коленопреклонении.

Все это для тех, кто постоянно пребывает в безмолвии, пишу я, брат мой: не для тех, кому достойными смеха кажутся эти божественные явления, происходящие между Богом и святыми в невыразимой тайне. Какая еще мне необходимость, брат мой, говорить тебе о том, о чем

невозможно сказать, ибо оно непостижимо? Отдайся труду молитвы, и сам обретешь то, о чем от другого не сможешь услышать. Мужа одного среди отцов видел я, и он говорил мне: «Никогда не могу я преклонить колена в молитве без того, чтобы в тот же самый миг, как я начинаю молитву, тишина не ниспадала в сердце мое. И даже если целый день стою я на коленях в молитве, не способен я произнести что-либо, но молчу я невольно. Только после многих трудов нашел я это; благодаря безмолвию внезапно приобрел я это». Только от одного этого старца я и слышал о таких вещах, и не встречал я другого человека, который точно так же приобрел бы подобный опыт, или который говорил бы о нем с такой же властью, как он. Но так как не всякий человек способен слышать об этом или достичь этой благодати чистой молитвы и заключающейся в ней силы, то даже те, кто, по милости Божией, обрел эти блага, хранят их в себе, благодаря Бога, давшего им такое утешение для уврачевания скорбей их.

Пишущий эти строки, брат мой, пишет об этом из опыта, и, по милости Христовой, немного из многого знает он о них сам, и он утвержден в них. Другие вещи, которые более велики и превышают меру его, по благодати, были открыты ему в мысли его, впрочем, он имеет свидетелями и путеводителями писания мужей древних и достойных доверия. Когда же он по какой-либо причине лишался того, о чем шла речь выше, он также лишался и действий этого, и тех двух признаков в душе своей он не видел. Ты тоже удостоверься в них и ищи эти признаки в себе. И когда трудны для тебя поклоны и утомительно для тебя пребывание в них, или когда, по окончании чтения божественных слов и молитвы, без плода и без памятования об этих словах блуждает разум твой, тогда знай, что великая тьма скопилась внутри тебя. Пока в молитве и служении твоём обретается уныние, я не могу признать, что открылась в тебе дверь жизни. Но лекарство от этой тьмы рождается из самого молитвенного труда, когда ты борешься и проводишь время в молитве и подвизаешься в ней. Тогда быстро и в короткое время ощутишь ты помощь от молитвы, если причины для беспокойства о чем-либо внешнем или о каком-либо человеке нет внутри тебя.

Преподобный Симеон Новый Богослов

И в будущей жизни христианин не будет испытан, отречься ли он мира, постился ли, совершал ли бдения, молился ли, плакал ли, и другие какие совершал ли в настоящей жизни дела добрые, но будет тщательно испытан, имеет ли он какое-либо подобие Христу, как сын отцу, как говорит и Павел: *чадца мои, имижже паки болезную, дондеже вообразится в вас Христос (Гал.4:19)*. Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи. Христианин очень скоро понимает, что сам своими силами он не может исполнить ни одной заповеди без примеси какой-нибудь страсти. От этого в душе рождается смирение, а оно ходатайствует перед Богом о спасении. Господь говорит: *На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих (Ис.66:2)*. Невозможно спастись тому, кто не имеет непостыжающей и твердой веры во Христа Господа, кто не верит без раздумывания словесам Божиим, кто не имеет любви к Богу и людям, любви от благия совести бывающей, в силу коей (благой совести) рождается смирение и милосивость. И блажен человек, который познал, что помощью благодати Христовой всякое добро может быть добре делаемо, окоянен же тот, кто не познал сего, всуе держит таковой веру Христову.

Итак, кто не сподобился получить благодать Христову и познать ее умно присущую в душе своей, тот тщетно носит имя христианина, он одинаков с неверными. Он может думать, что избег от всякого зла и проходит всякую добродетель; но по истине лжец есть и притворщик. Пусть роздал он все имение свое бедным, постится, совершает бдения, спит на голой земле, молитвы деет, вопия: Господи, помилуй! Но если он не носит в сердце убеждения, что благодать Божия, за веру подаваемая, есть милость Божия, и не сию единую благодать прежде всего другого ищет получить; если у него и в мысли не было, что только ради получения сей благодати роздал он имение свое и всяким подвергается лишениям и злостраданиям, если не с той целью подвизается он, чтоб или получить благодать в первый раз чрез крещение, или, если имел ее и она отошла по причине греха его, возратить ее опять чрез покаяние, исповедь и самоуничиженное житие, а подает милостыни, постится, совершает бдения, молитвы деет и прочее не с этою целию, и не на сей один конец, но думает, что совершает славные добродетели и ценные сами по себе пред Богом добрые дела: то тщетно он утруждает и измощает себя.

Эта-то, о коей помянул я, цель и есть от начала мира сокровенное таинство христианства. И невозможно христианину обрести милость у Бога, если не познает сей благодати. Ибо, как Христос не мог творить знамений и чудес для неверов, так не может Он никого и из тех помиловать, которые, хотя веруют в Него, но не познали прежде, что благодать Христова, Им и чрез Него подаваемая, она самая и есть милость и спасение. Никому не возможно другим образом спастись, если не получит божественной благодати, имеющей обожить его, или соделать богом по благодати.

Итак, кто же спасется? Никто из тех, которые не поднимают достойно соответственного тому труда и подвига, хотя говорят все, что хотят спастися. Все равно это, как, скажем для примера, если б кто захотел быть богатым, приобрести много золота, серебра, драгоценных камней и маргаритов без всякого труда и пота и без всяких забот, так это было бы невозможно. Итак, те, которые говорят, что хотят спастися, а между тем не хотят потрудиться душою и телом для своего спасения, как могут спастися? Да и те, которые имеют ревность трудиться по делу спасения и словом, и делом, и желают того от всей души, не могут спастися, если всего чают от одних трудов своих. Ибо как те, которые думают спастися без труда, не спасутся, так как спасение не бывает без труда, так и те, которые чают устроить спасение своим умом и своими силами, не могут спастися, так как спасение не утверждается на разуме и силах того, кто желает спастися, а есть милость Божия во Христе Иисусе. Ин есть получающий спасение и ин дающий его. Сам Бог говорит: *несть разве Мене спасаия (Ис.43:11)*. И Апостол Павел прилагает: *еже*

хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю (Рим.7:18). Скажи же нам, Павле преблаженне, как после сего можно спастися? Отвечает Апостол, говоря: *благодарю Бога моего Иисус Христом. Закон духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго и смерти (Рим.8:2).* Отсюда явно, что спасение наше не утверждается на собственной нашей силе, но на милости Божией во Христе Иисусе. И благодарение Богу, что по великой любви Своей к человеку, и такое хотение человека смесил Он с немощию, чтоб не мог человек, если бы и хотел, содевать доброе, при всем труде своем над тем, дабы таким образом избежать ему самого следа гордыни, которая есть первый грех, источник и корень всякого зла, и причина падения человеческого естества. Бог укрепляет наше хотение в том, чтоб мы хотели собственной Его воли, и таким образом отстраняет всякий повод к гордыне и заглаживает всякий след ее.

Может быть, спросит кто: что же теперь осталось делать человеку самому от себя, чтобы спастися? Если самое хотение имеет нужду в божественной помощи, что же от него? – Вот что остается на долю человека – выслушать Слово о спасении своем, возжелать его и познать Того, Кто может спасти его. О прочем же от всей души и без всякого размышления да просит Бога, могущего спасти его, сохранить цела до конца и довести до совершенства, – Его, говорю, да просит даровать сие ему, положившему доброе начало и возжелавшему приять, да просит сподобить его слышания слова Божия и всего относящегося ко спасению, и за тем пусть не престаёт умолять Бога, пока не улучит желаемого, то есть спасения своего. Ибо то первое есть дарование, какое подает Бог, чтоб сподобиться услышать кого-либо, кто бы возвестил о спасении. Проповедники посылаются, чтоб проповедать тем, которые не ведают истины. И то воистину есть дар Святого Бога, что Он посылает проповедников. Второе дарование есть, чтоб услышавший проповедников спасения послушался их, такое послушание естественно людям, когда слышат истину. Оно в начале вложено в них Богом, почему Христос Господь великую приложил угрозу тем, которые не слушаются Евангелия, говоря: *которые не примут вас и не послушают вас, отраднее будет земле Содомской и Гоморрской, нежели им (Мф.10:15; Мк.6:11).*

Послушание истине есть отличительное свойство разумной природы. Третье дарование Божие есть мысленный свет, который приемлют наипаче новопросвещенные. Ибо коль скоро кто, услышав проповедь о спасении, послушается ее, то явно, что он уже возжелал улучшить спасение, но не видел еще благообразия и красоты его, для сего потребно, чтобы божественный свет таинственно осенил его свыше. И сей свет мысленно просвещает очи души и явно представляет ей следующие две вещи – благообразие спасения и срамоту грешника, поелику он грешник есть, хотя уже взыскал спасения. После же сего что бывает? Поелику душа, когда полагает начало возжеланию спасения своего, имеет волю еще слабую, ленивую, бессильную на то, чтоб всецело возжелать спасения своего, то, восчувствовав такую слабость и леность воли своей, она взыскивает силы от Бога, чтоб Он укрепил волю ее и дал ей всецело возжелать спасения. Тогда же познает она во истине, сколь молитва ее бедна и слаба и, как трость, колеблется противными духами, то есть демонами. Почему после того, как воля ее укреплена бывает Богом, первым делом имеет она трудиться и подвизаться в том, чтоб умолить Бога ниспослать ей дар молитвы, да будет молитва ее всегда подвижима Духом Святым. Когда же сподобится она дара сего, тогда ходатайствовать о ней воздыханиями неизглаголанными начинает уже сей Дух Святой, посетивший душу, взывая: Авва Отче, так, однако ж, что сей глас Духа Святого бывает собственным гласом тех, которые восприяли Святого Духа. Сею-то благодатною молитвою возвращаются в душе духовные плоды, то есть *любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.*

Таков чин спасаемых! И кто не последует сему чину, тот будет блуждать в горах и пустынях, и в местах, которых не посещает Христос, и тщетно протрудится и прозлостраждет во всем, что подымет спасения ради своего. Ибо спасение наше все содевается силою Господа нашего Иисуса Христа. Того ради и называется Он Царь и Господь, что царствует и господ-

стует во всяком, кто верует в Него, благодатию Духа Святого, и как Царь и Господь верных Своих, содевает в них и чрез них что Ему благоугодно, бывая для тех, кои предают себя Его царству и господству, путеводителем, правителем, учителем, пестуном, предстателем, помощником, избавителем от всякого греха. Если же и думают некоторые, что они делают что-либо доброе без Христа, то они ложь суть, и тогда только станут истиною, когда восцарствует в них Христос. Когда Пилат спросил Христа Господа: *царь ли еси Ты?* Он ответил ему: *Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину.* Пилат спросил: *что есть истина?* Но Господь не ответил ему (Ин.18:37,38), зная, что Пилат не мог вместить слова Его и уверовать в Его сокровенное таинство, то есть в то, что надлежит Христу царствовать в каждом человеке, так как иным способом невозможно опять воссиять в каждом знамениям разумного достоинства, какое даровал Бог человеческому естеству в творении, и истреблену быть неразумию, какое по причине греха вошло в род человеческий, в противность естеству, и так в нем усилилось, что кажется, будто оно есть по естеству.

Невозможно освободиться нам от неразумия, если не воцарится в нас Сын Божий и Слово Божие, Господь наш Иисус Христос, благодатию Святого Духа. И сие-то есть истина, которую пришел Господь засвидетельствовать. Если не восцарствует в нас Христос, то невозможно, чтоб в нас, собственными нашими средствами, было что-либо благоугодное Ему, но мы будем обладаемы врагом рода человеческого, диаволом, не чувствуя и не понимая того. Где царствует Бог, там нет рабства диаволу, но все служение единому Богу. Кто не знает, что Бог, Творец неба и земли и всей видимой и невидимой твари, есть Царь всех творений, воззванных Им из небытия в бытие? Бог и Отец собственного Слова и Сына, Господа нашего Иисуса Христа и Бога, Имже все сотворил Он во Святом Своем Духе, Сей, говорю, Отец чрез Сына Своего во Святом Духе царствует над всеми тварями Своими. Сие единое Божество – Отец и Сын и Дух Святой, триипостасное, совечное, собезначальное и единосущное, царствует и властвует над небом, солнцем, луною, звездами, воздухом, землею и морем и всем, что в них, над Ангелами и человеками, хотят ли они того, или не хотят, потому что Царь и Господь всего – один Бог. Но так как неотложное свойство царя есть иметь промышление о том, над чем он царствует, то и Бог имеет промышление о всем, сказанном нами. Только поелику все другие твари, кроме существ разумных, то есть Ангелов и людей, не имеют разума, как неразумные, то Бог промышление о них творит просто, без того, чтоб они знали о сем, так как они не имеют разума. И об Ангелах и людях, существах разумных, Он тоже имеет всегда промышление; но так как они суть твари разумные и естественно имеют разум, то Он хочет, чтоб они знали и сами Творца и Промыслителя своего – Бога.

Для того и созданы они разумными, с естественным разумом, чтоб, познавая Творца своего и Промыслителя, всегда прославляли Его и благодарили, не только за себя самих, но и за все прочие твари. Почему Бог, будучи Царем всех тварей, над одними людьми хочет царствовать по воле их, как и над Ангелами царствует по воле их. И если люди не хотят, чтоб Бог царствовал над ними, то Он не делает им в этом насилия, чтоб не отнять у них чрез то самовластного произволения, ибо как возможно быть твари разумною, если она не имеет своей воли? По сей причине и Господь наш Иисус Христос и Бог, соделавшись человеком, однородным с нами, и учителем, убеждает соестественных братьев Своих: ищите прежде царствия Божия и правды его, чтоб восцарствовать над ними по воле их. Как только войдет царствие Божие в разумное естество, тотчас преисполняет его всякою правдою и добродетелию. Почему будем всегда молиться Богу: да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя. Сего хочет Бог, для сего соделался Он человеком, в этом первый предмет проповеди и начало Евангелия. Это и значат слова: *приблизися царствие небесное, коими началось Евангелие.* И если душа не восчувствует, что царствие Божие пришло в нее и воцарилось в ней, нет ей надежды спасения. Душе царствуемой надлежит знать благодать и воздействие царствующего в ней Божества, ибо где присущ царь, там должны быть явны и знамения его присутствия. Божии знамения, которые

должна иметь душа, царствуемая Богом, суть: кротость, правота, истина, смиренномудрие, благодостыня, правда и всякое благовоение, и еще – незлобие, человеколюбие, сострадание, любовь нелицемерная, долготерпение, постоянство, благодушие.

А у тех, в которых не царствует Бог, должно видимо быть противное сему. По сим добродетелям и по противоположным им недобродетелям познается, в каких людях царствует и в каких не царствует Бог. Относительно сих последних Господь повелевает воинству Своему, то есть святым Ангелам, говоря: *враги Моя оны, иже не восхотеша Мене, да царь бых был над ними, приведите семо, и изсеците предо Мною (Лк.19:27)*. Ибо те, которые слышали и до точности познали, как, какими делами и каких заповедей исполнением имеют получить от Христа царство небесное, и презрели то, предпочетши тому земное и тленное, временную и суетную славу, таковые всеконечно достойны быть мучимы горше, чем неверные. Они познали Христа и не хотели иметь Его Царем себе, потому что не соблюдали заповедей Его. Ибо кто не хочет делать дела, для которого Христос соделался человеком и пришел в мир, тот явно не принимает Самого Христа, хотя и кажется, что принимает. Которые же воистину уверовали в Него и приняли Его, тем дал Он область чадами Божиими быти. Как только они уверовали в Него, и Он вверился им и дал им приять от Себя божественное; так что человек, верующий в Него, делается богом, как Он – Бог соделался человеком. Когда бы и нам даровал Бог уверовать в Него во истине, и соделаться чадами Божиими и богами по благодати, во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и держава во веки! Аминь.

Итак, Бог, желая иметь такого человека, каким в начале создал Адама, послал в последние времена на землю Сына Своего Единородного, и Он, пришедши, воплотился, восприяв совершенное человечество, чтобы быть совершенным Богом и совершенным человеком, и Божество имело таким образом человека, достойного Его. И се человек! другого такого не было, нет и не будет. Но для чего соделался таковым Христос? Для того, чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его и чтобы вступить в борьбу и победить диавола. То и другое совершилось в Нем само собою. Ибо если Христос есть тот самый Бог, Который дал заповеди и закон, то как можно было не соблюсти Ему того закона и тех заповедей, которые Сам дал? И если Он Бог, как и есть воистину, то как возможно было Ему быть обольщену или обмануту какою-либо хитростию диавола? Диавол, правда, как слепой и бессмысленный, восстал против Него бранию, но это попущено было для того, чтобы совершилось некое великое и страшное таинство, именно, чтобы пострадал Христос безгрешный и чрез то получил прощение Адам согрешивший. Для этого и вместо древа познания был крест, вместо ступания ног, которыми прародители шли к запрещенному древу, и вместо простертия рук их, которые простирали они, чтобы взять плод древа, были пригвождены ко кресту непорочные ноги и руки Христовы, вместо вкушения плода было вкушение желчи и оцта, и вместо смерти Адама – смерть Христова.

Потом что было? Лежал Христос во гробе три дня, ради таинства Пресвятой Троицы, чтобы показать, что хотя воплотился и пострадал один Он – Сын, однако домостроительство это есть дело Пресвятой Троицы. В чем же это домостроительство? Одно Лицо Святой Троицы, именно, Сын и Слово Божие, воплотившись, принес Себя плотию в жертву Божеству Отца, и Самого Сына, и Духа Святого, чтобы благоволительно прощено было первое преступление Адама ради сего великого и страшного дела, то есть ради сей Христовой жертвы, и чтобы силою его совершалось другое, новое рождение и воссоздание человека во святом Крещении, в коем и очищаемся мы водою, срастворенною с Духом Святым. С того времени люди крещаются в воде, погружаются в нее и вынимаются из нее три раза, в образ тридневного погребения Господня, и после того, как умрут в ней всему этому злему миру, в третьем вынутии из нее являются уже живыми, как бы воскресшими из мертвых, то есть души их оживотворяются и опять приемлют благодать Святого Духа, как имел ее и Адам до преступления. Потом (крещенные) помазуются святым миром, и посредством его помазуются Иисусом Христом, и благоухают преестественно. Сделавшись таким образом достойными того, чтобы быть общниками Бога,

они вкушают Плоть Его и пьют Кровь Его, и посредством освященных хлеба и вина соделываются сотелесными и сокровенными воплощаемуся и принесшему себя в жертву Богу. После сего уже невозможно, чтобы над ними господствовал и тиранствовал грех, яко над *богами по благодати*.

Так как Адам подпал клятве, а чрез него и все люди, от него происходящие, приговор же об этом Божий никак не мог быть уничтожен, то Христос бысть по нас клятва, чрез то, что повешен был на древе крестном, чтоб принести Себя в жертву Отцу Своему, как сказано, и уничтожить приговор Божий преизбыточествующим достоинством жертвы. Ибо что больше и выше Бога? Как во всем этом видимом творении нет ничего выше человека, ибо все видимое и сотворено для человека, так Бог несравненно выше всего сотворенного, и ничто не может идти с Ним в сравнение, ни вся видимая и невидимая тварь. Таким образом Бог, Который есть несравненно выше всего видимого и невидимого творения, восприял естество человеческое, которое есть выше всего видимого творения, и принес его в жертву Богу и Отцу Своему. Устыдившись такой жертвы, скажу так, и почтив ее, Отец не мог оставить ее в руках смерти, почему уничтожил приговор Свой и воскресил из мертвых во-первых и в начале Того, Кто дал Себя в жертву, в искупление и взамен за сородных ему человеков, – а после, в последний день скончания мира, воскресит и всех людей. Впрочем, души тех, которые веруют в Иисуса Христа, Сына Божия, в сию великую и страшную жертву, Бог воскрешает в настоящей жизни, и знамением сего воскресения служит благодать Святого Духа, которую дает Он душе всякого христианина, как бы другую душу. Такая душа христианина потому называется и верною, что ей вверен Святой Дух Божий, и она прияла Его, – Дух Божий, Который есть жизнь вечная, так как Святой Дух есть Бог вечный, исходящий из вечного Бога и Отца.

Поелику таким образом крест соделался как бы жертвенником сей страшной жертвы, ибо на кресте умер Сын Божий за падение людей, то справедливо крест и чтится и поклоняем бывает, и изображается как знамение общего всех людей спасения, чтобы поклоняющиеся древу креста освобождались от клятвы Адамовой и получали благословение и благодать Божию на делание всякой добродетели. Для христиан крест – величание, слава и сила, ибо вся наша сила в силе распеньшегося Христа; вся грешность наша умерщвляется смертию Христа на кресте, и все возвеличение наше и вся слава наша в смирении Бога, Который до того смирил Себя, что благоволил умереть даже между злодеями и разбойниками. По сей-то причине христиане, верующие во Христа, знаменуют себя знамением креста не просто, не как попало, не с небрежением, но со всем вниманием, со страхом и с трепетом и с крайним благоговением. Ибо образ креста показывает примирение и содружество, в какое вступил человек с Богом.

Посему и демоны боятся образа креста, и не терпят видеть знамение креста изображаемым даже и на воздухе, но бегут от этого тотчас, зная, что крест есть знамение содружества человеков с Богом и что они, как отступники и враги Богу, удаленные от божественного лица Его, не имеют более свободы приближаться к тем, кои примирились с Богом и соединились с Ним, и не могут более искушать их. Если и кажется, что они искушают некоторых христиан, да ведает всякий, что это борют они тех, которые не познали как следует высокого таинства креста. Те же, которые уразумели сие таинство и на самом деле опытно познали власть и силу, какую имеет крест на демонов, познали также, что крест дает душе крепость, силу, смысл и божественную мудрость, – эти с великою радостью восклицают: *мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего, имже мне мир распяся и аз миру (Гал.6:14)*. Итак, поелику знамение креста велико и страшно, то всякий христианин имеет долг совершать его со страхом и с трепетом, с благоговением и вниманием, а не просто и как попало, по привычке только и с небрежением, ибо по мере благоговения, какое кто имеет ко кресту, получает он соответственную силу и помощь от Бога, Коему слава и держава во веки. Аминь.

Поелику естество человеческое потеряло свое благобытие чрез преступление Адамово, то необходимо узнать нам, что такое был Адам прежде потери благобытия, и в чем состояло

это благобытие, или то доброе и божественное состояние, какое имел человек прежде преступления. Святые отцы говорят нам, что Бог соделался человеком для того, чтобы чрез вочеловечение Свое опять возвесть естество человеческое в благобытие. Почему надобно нам узнать, каким это образом чрез воплощенное домостроительство Христово человек опять приходит в благобытие.

Бог в начале, когда создал человека, создал его святым, бесстрастным и безгрешным, по образу и подобию Своему, и человек точно был тогда подобен Богу, создавшему его. Ибо святой, безгрешный и бесстрастный Бог и творения творит святые, бесстрастные и безгрешные. Но поелику непременимость и неизменяемость есть свойство одного безначального и несозданного Божества, то созданный человек естественно был пременяем и изменяем, хотя имел способ и возможность, при помощи Божией, не подвергнуться пременению и изменению.

Так свят был человек и, как святой, не имел нужды ни в каком законе, ибо для праведника закон не нужен. Какая нужда в законе для святого, бесстрастного и чистого? Закон повелевает делать добро и не делать зла. Но Писание говорит, что *виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело (Быт.1:31)*. Итак, поелику все было добро зело, то какая была нужда человеку в научении, что хорошо и что не хорошо? Поелику не было ничего, что не было бы крайне хорошо, то и не имел нужды в законе божественный оный человек.

Впрочем, поелику в его власти было вкушать от всякого древа райского, еще же и от самого древа жизни, то ему дана была заповедь не вкушать от одного только древа, чтобы знал, что он пременяем и изменяем, и остерегался, и пребыл навсегда в том добром и божественном состоянии. Бог теми словами, какие сказал ему, давая заповедь, что если вкусит – умрет, давал ему разуметь, что он пременяем и изменяем.

Так – тогда, в раю, не нужен был закон, ни писанный, ни духовный. Но после того, как человек вкусил от того запрещенного древа и умер горькою смертию, то есть отпал от Бога и подвергся растлению, – тогда, чтобы совсем не отпал он от всякого добра (так как зло сильно распространилось в роде человеческом и тиранило его насильственно, по причине бедственного расслабления, какому подвергся он вследствие растления), дан был ему закон, чтоб показывал, что хорошо и что худо. Ибо человек стал слеп, вышел из ума и обессмыслел, почему и имел нужду в научении, как написано в Псалмах: *открой очи мои и уразумею чудеса от закона Твоего (Пс.118:18)*. *Вразуми мя и научуся заповедем Твоим (73)*. Видишь, в какое жалкое состояние пришел человек и как потому имел нужду в писаном законе? Ибо после того, как пал он, не мог уже ведать даже и этого мира, если б прежде не был свыше от Бога просвещен ведением относительно его.

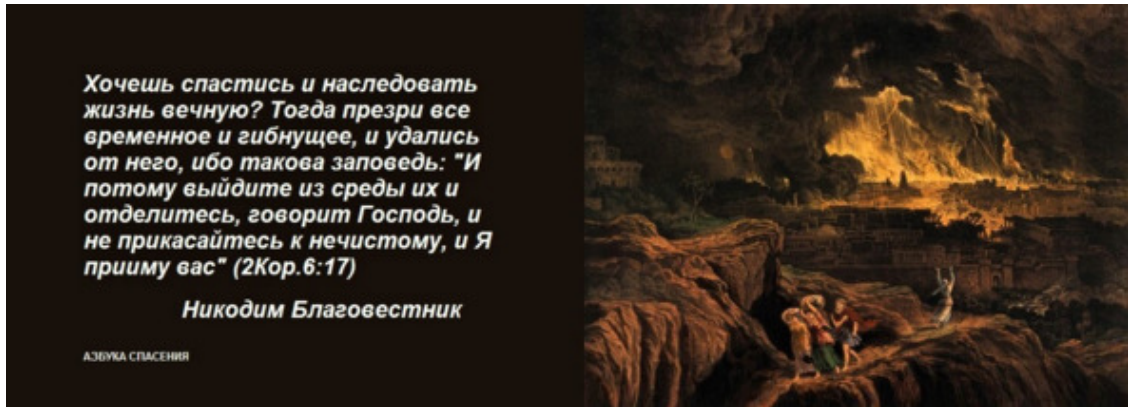
После же, когда пришел Христос и так тесно соединил в Себе Божество с человечеством, что два сии, крайне расстоящиеся, то есть Божество и человечество, стали единым лицом, хотя пребывали неслиянными и несмешанными, – с того времени человек сделался уже как бы светом, чрез соединение с оным, первым и невечерним светом Божиим, и не имеет более нужды ни в каком писаном законе, потому что Божественная благодать Иисуса Христа, пребывающая с ним и в нем, плодоприносит ему благобытие, то есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость и воздержание. Почему Апостол Павел, перечислив такие плоды Святого Духа, и говорит в конце: *на таковых несть закона (Гал.5:22,23)*, ибо для праведника не требуется закон. Кто же не имеет еще таковых плодов Святого Духа, тот и не Христов, как говорит Апостол: *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его (Рим.8:9)*. Такому надлежит подвизаться и постараться о том, чтобы соделаться Христовым, да не тщетно верует во Христа, – в каком случае Христос не пользует ему ничтоже. Все старание и весь подвиг его должен быть обращен на то, чтобы стяжать Дух Христов, и таким образом приносить плоды Духа Святого, ибо в этом и состоит духовный закон и благобытие.

Если же человеческое естество приходит опять в благобытие, как было первоначально, чрез воплощение Христово, и нет никакого другого способа и никакой другой силы, или муд-

рости, или труда и подвига, чтоб человеческое естество опять пришло в благобытие и стало, как было первоначально сотворено, но находится единственно в руке Бога, давшего ему бытие, и то, чтоб даровать ему благобытие, и другим способом этому быть никак нельзя, то какая нужда тщетно трудиться, подвизаясь ради сего одними своими подвигами, чтениями, злостраданием, томлением себя алчбою, жаждою и бдениями? И если такие и толикие злострадания бывают тщетны и бесполезны для того, кто не ведает великого онога таинства (спасения), то на каждом христианине лежит долг научиться ему и познать его, чтоб не протрудиться понапрасну в тех злостраданиях и не попустить погибнуть (и при них) душе своей, что бедственнее всякого другого бедствия. Ибо все такие и толикие злострадания должны быть подъемлемы не для того, чтоб прийти в благобытие, но для того, чтоб сохранить благобытие, какое приняли мы прежде чрез святое Крещение, так как сокровище сие труднохранительно, и нам надлежит добре внимать, да сохраним оное, как сказали святые отцы. И в будущей жизни христианин не будет испытываем, отрекся ли он мира, постился ли совершал ли бдения, молился ли, плакал ли и другие какие совершал ли в настоящей жизни дела добрые, но будет тщательно испытываем, имеет ли он какое-либо подобие Христу, как сын отцу, как говорит и Павел: *чадца моя, имиже паки болезнюю, дондеже вообразится в вас Христос (Гал.4:19)*. Ибо которые *во Христа крестятся, во Христа облакаются (Гал.3:27)*.

Те, которые хранят врата царствия небесного, если не увидят в христианине подобия Христу, как сына отцу, никак не отворят ему их и не дадут войти. Ибо как подобные ветхому Адаму, преступившему заповедь Божию, пребывают вне царствия небесного, несмотря на то, что они несколько не виновны в том, что подобны праотцу Адаму, так и христиане, подобные новому Адаму, Отцу их Христу, входят в царствие небесное, при всем том, что то, что они подобны Христу, не есть собственное их дело, так как это совершается посредством веры, какою восприимлют они во Христа.

Подобие же Христу составляют истина, кротость, правда, и вместе с ними смирение и человеколюбие. Истина зрится во всех словах, а кротость во всех противословиях; потому что кроткий, похвалами ли окружен, или порицаниями, хранит себя бесстрастным, и ни похвалами не превозносится, ни порицаниями не огорчается. Правда зрится во всех делах: ибо как определяем мы тяжесть вещей посредством весов и как узнаем качество золота чрез потирание его о камень, так ни в каком начинании не выходим мы из пределов правды, если при этом содержим в памяти те меры (способы измерения или весы), какие даровал нам Господь наш (заповеди). Смирение есть как бы неокрадомая сокровищница, устрояемая в том уме, который носит убеждение, что только силою благодати, приемлемой от Христа, имеются в нем показанные добрые качества, то есть истина, кротость и правда. Человеколюбие есть подобие Богу, так как оно благодворит всем людям, и благочестивым, и нечестивым, и добрым, и злым, и знаемым, и незнаемым, как и Сам Бог всем благодворит, воссиявает солнце на праведные и неправедные, дождит на злые и благие. Итак, те, которые прияли сие от Христа, от Него имеют подобие Ему, как сын от отца имеет подобие отцу, потому что сын не бывает иначе, как из естества отца своего. Для того Бог соделался человеком, и чрез такое соединение Божества с человеческим естеством царствует Божество над естеством человеческим, как написано: *наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости и правды (Пс.44:5)*. Таким образом, над кем не восцарствовал Христос чрез те добродетели, о которых мы сказали, тот не подобен Христу, как отцу, и недостоин внити в царствие небесное. Воистину так есть. Почему излишни все прочие подвиги, если не бывают ради их. Постараемся же и мы, братие, соделаться подобными Христу посредством тех добродетелей, да сподобимся царствия Его. Ему слава и держава во веки. Аминь.

Есть семь классов лиц, о спасении коих потребна молитва Церкви: погибшие, плененные, заблуждшие, уязвленные, падающие, восставшие, шествующие. Есть еще и восьмой класс – совершенные, которые, задняя забывая, все в предняя (будущее) простираются. Каждый из этих восьми классов имеет нужду в особой молитве Церкви Божией о спасении его:

погибшие имеют нужду в молитве о том, чтобы их разыскал и обрел вездесущий Бог, для Которого явны и ад, и пагуба;

плененные, то есть порабощенные (страстям и диаволу), – чтоб их освободил Божественною благодатию своею Тот, Кто все содержит и над всем господствует, потому что такого рода порабощенник не может освободиться сам собою;

заблуждшие – чтобы просветила их Божественная благодать и направила на путь истины, как учит и псалом: *настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей (Пс.85:11)*;

уязвленные, то есть сокрушенные, – чтобы их уврачевал и поднял с одра Господь, потому что ни один из уязвленных не может исцелиться и стать на ноги своею силою;

падающие, то есть те, которые впадают в грехи, – да укрепит их великомошная десница Всевышнего Бога, чтоб они не падали; восставшие, то есть те, которые перестали грешить, – да утвердит их Божественная благодать, чтоб они не низвергались более в ров сей;

шествующие, то есть те, которые подвизаются в добродетели, – да шествуют без преткновений, и Ангел Господень да устраняет камни и препятствия с долгой и тесной стези добродетелей, чтоб им не подвергаться более по причине их крайним бедам и опасностям;

восьмой же класс, то есть совершенные, – чтоб не гордились и не думали о себе, что они лучше других, но скорбели и сокрушались, чувствуя, что они ниже всех, и сознавая, сколь многого еще недостает им до той истинной высоты, которая выше всего. Дело совершенных, как говорит Апостол, *есть – к намеренному тещи, к почести вышняяго звания: ибо, сказав сие, он присовокупил: елицы совершенни, сие да мудрствуим (Флп.3:14,15)*.

Ребро Адамово есть жена. Из этого Адамова ребра, то есть жены, Богородицы Марии, Сын и Слово Бога и Бог взял плоть и претворил ее в мужа совершенна с душою и телом, чтоб воистину быть сыном Адама. Сделавшись же человеком, подобным нам по всему, кроме греха, Он стал тотчас вместе с тем сродником по плоти всех людей, как утверждает и божественный Златоуст там, где говорит: «облекшись плотию, Христос облекся в братство нам». Но Христос, будучи Богом вместе и человеком, как по Божеству есть и пребудет свят, так и по человечеству и душою, и плотию, есть и пребудет свят, пресвят и пренепорочен; прочие же люди, хотя стали братьями и сродниками Его по плоти, но, как перстные, остались такими же и не сделались тотчас (то есть чрез самое дело воплощения Бога) святыми и сынами Божиими. Теперь внемли со тщанием тому, что буду тебе говорить. Соделался человеком Бог и тотчас стал сродником и братом людей. Но поелику Он один был Сыном Божиим и Богочеловеком, то один Он был, есть и будет свят, один праведен, один истинен, один бессмертен, один человеколюбец, один

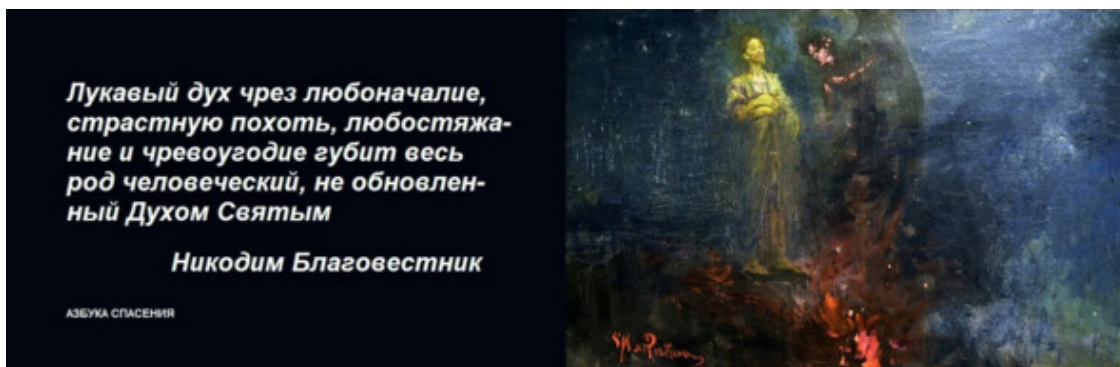
милостив и благоутробен, один Властелин и Господь, один Свет мира и Свет непреступный. Мы же, как смертные и тленные, не имеем (оставаясь в своем естественном порядке) с Ним никакого другого общения, кроме одного сродства по плоти, как сказано выше.

Посему посредницею между Богом и людьми поставлена вера в Него (Спасителя), чтобы Бог, вместо всего другого, принимал одну эту веру, которую имеем в Него, зная, что мы бедны и что совершенно ничего не можем принести Ему для спасения своего, кроме одной веры, и за одну эту веру миловал нас и подавал нам оставление грехов наших и избавление от смерти и тления. Что все и дарует Он даже доселе всем, которые от всей души веруют во Христа Господа, и не это одно, но и все то, о чем обетовал во Святом Евангелии, что все конечно получим чрез Него, то есть блага оной земли, которую наследят кроткие с великим веселием и радостью сердец их, – дарует все то, чтоб Он (Христос) соединялся с нами, и чрез Него мы оба соделывались едино с Богом и Отцом Его, сочетаваемы бывая в то же время и с Духом Святым.

Все сказанное мы действительно получаем, когда верно соблюдаем, что обещали соблюдать во святом Крещении, и убегаем всего, от чего тогда отреклись. Когда соблюдаем мы все это и все заповеди Божии, тогда бываем истинно верующими, яко показующие веру свою от дел своих, и, как Он есть, соделываемся святыми и совершенными, и все всецело небесными, чадами Бога небесного, и во всем подобными Ему, Христу Господу, как и Он соделался подобным нам по всему, кроме греха, только мы соделываемся подобными Ему по благодати.

Бог истинен и не раскаивается в дарованиях, подаемых Им, а Он Сам говорит: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя... И Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам (Ин.14:21)*. Слышали, что говорит Владыка Христос? *Кто*, говорит, *Меня возлюбит и заповеди Мои соблюдет, того и Я возлюблю и явлюся ему Сам*. Если теперь Христос есть истина, как Сам Он сказал: *Аз есмь истина (Ин.14:6)*, а истине невозможно солгать, как говорит Апостол: *невозможно солгати Богу (Евр.6:18)*, то пусть никто из тех, которые не видят Господа, не говорит, что невозможно Его видеть, тогда как это не только не невозможно, но и очень легко. Если Он, как Сам говорит, *есть свет миру (Ин.8:12)*, то которые Его не видят, конечно слепы суть, а слепы они суть, потому что ни Его не возлюбили, ни заповедей Его не соблюли. Ибо если б они возлюбили Его и заповеди Его соблюли, то и они всею душою возжелали бы и взыскали бы увидеть Его, и Он всеконечно Сам явил бы Себя им, яко неложный, существенно истинный и само-истина. Он затем и пришел в мир, чтобы светом Своей славы и Своего Божества просветить всех находящихся в мире и сидящих во тьме.

Итак, которые христиане не видят умно Господа, не освещаются явственно и знательно Его божеским светом, не видят Его пребывающим в себе, пусть не говорят, как неверные, что невозможно Его видеть; но каждый из нас, возлюбленные мои, пусть испытает совесть свою, как я сказал уже, и конечно найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит славы Его, а затем пусть покается и восплачет о себе, что находится в таком бедном состоянии, и потщится покаянием и исповеданием возратить потерянное, да улучит и вечные блага во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое (Пс.3:9).

Святитель Василий Великий

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь (Ис.1:11). – Писание отвергает не вообще жертвы, но жертвы иудейские. Ибо говорит: «К чему Мне множество жертв ваших?». Множества не одобряет, а требует одной жертвы. *Каждый сам себя принеси в жертву Богу, предоставив тела ваши в жертву живую, свящую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Рим.12:1)*. Поелику же отринуто множество подзаконных жертв, как бесполезное, то принята единая Жертва, принесенная в последние веки во оставление греха. Ибо *Агнец Божий взял на Себя грех мира, предав Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное (Еф.5:2)*.

Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу (Ис.1:11). Заметь: не сказал, что не хочет всякой крови, но крови известных животных. Ибо не сказал, что не хочет Крови, излиянной в последние веки в отпущение грехов, *говорящей лучше, нежели Авелева (Евр.12:24)*, но предлагает жертвы на духовные; потому что должно быть применение и священству (Евр.7:1). А если отвергает телесные жертвы, то отвергает и подзаконного первосвященника. Ибо, как подзаконные первосвященники осветят руки, не принеся во всесожжение овна, на которого они возлагали руки? Как окропятся, не окропляемые кровью? Таким образом, то и другое имеет место: и закон Моисеев, и введение лучшего закона. Посему извергнутся первосвященники от семени Аронова, чтобы на их место *вступил Первосвященник по чину Мелхиседекову (Евр.5:10)*. *Нет уже жертв всегдашних (Исх.29:42), нет жертв в день очищения, нет пепла юницы, очищающего оскверненных (Евр.9:13)*. Ибо одна жертва – Христос и мертвость Святых по Христе; одно кропление – баня *накибытия (Тит.3:5)*; одно умилоствление за грех – излиянная за спасение мира Кровь. Для того отменяет первое, чтобы постановить второе.

Пасху станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины (1Кор.5:8), во славу закланного к вечеру, то есть при скончании века, истинного овчати-Христа, Которого *плоть истинно есть брашно (Ин.6:55)*.

Надеющиеся на силы свои и хвляющиеся множеством богатства своего (Пс.48:7). У Пророка слово к лицам двоякого рода, к земнородным и к богатым. К одним обращает речь, низлагая их мнение о силе своей, а к другим, низлагая их превозношение избытком имения. Вы, говорит, надеющиеся на силу свою! – Это земнородные, которые уповают на телесную крепость, и думают, что человеческая природа имеет достаточные силы совершенно выполнить человеческие желания, – и вы, уповающие на неверное богатство, послушайте: вам нужна искупительная цена для изведения вашего на свободу, которую вы утратили, будучи побеждены насилием дьявола; потому что дьявол, взяв вас в рабство, не освободит от своего мучительства, пока не пожелает обменять вас, побужденный к тому каким-нибудь доступным выкупом. Посему предлагаемое в выкупе должно быть не однородно с поработенными, но в большей мере превышать их цену, чтобы дьявол добровольно освободил от рабства пленников. Поэтому брат не может вас искупить. Ибо ни какой человек не в силах убедить дьявола, чтобы освободил от своей власти однажды ему подпавшего.

Человек и за собственные грехи не может дать Богу умилоствительной жертвы. Как же возможен сделать это за другого? А что же бы мог он приобрести в сем веке столько стоящее, чтобы оно служило достаточным заменом за душу по природе драгоценную, потому что она создана по образу Творца своего? И какой труд настоящего века доставит душе человеческой достаточный запас к переходу в век будущий? Посему просто разумей слова сии так: хотя бы кто представлял себя весьма могущественным в сей жизни, обложен был множеством имения; Псалом учит отложить гордое о себе мнение, *смириться под крепкую руку Божию (1Пет.5:6)*, и не надеяться на силу свою, не хвалиться множеством богатства. Но можно и возвыситься

несколько мыслию и под надеющимися на силу свою и хвлящимися множеством богатства разуметь душевные силы, потому что и самая душа не имеет достаточных сил к своему спасению. Хотя и совершен кто в сынах человеческих, но, не имея в себе премудрости Божией, ни во что вменится. Хотя усвоил себе множество умозрений из мирской мудрости и собрал некоторое богатство видения; но пусть услышит правду вполне, а именно, что всякая душа человеческая подклонилась под тяжкое иго рабства общему всех врагу, и утратив свободу, данную Творцом ея, отведена в плен грехом. – Но всякому пленнику для освобождения нужна цена искупления. Брат не может искупить брата своего, и каждый человек – сам себя, потому что искупающий собою другого должен быть гораздо превосходнее содержимого во власти и уже рабствующего. Но и вообще человек не имеет такой власти пред Богом, чтобы умиловать Его за грешника, потому что и сам повинен греху. *Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе (Рим.3:23,24).*

Посему (Пс.48:8) не даст Богу измены (умиловительная жертва) за ся (ст.9) и цену избавления души своя. Итак не брата ищи для своего искуления, но того, кто превосходит тебя естеством, не простого человека, но Богочеловека Иисуса Христа, Который един может дать Богу измену за всех нас, потому что Его *Бог предложил в жертву умиловления в Крови Его через веру (Рим.3:25)*. Моисей был брат Израильтянам, однако же не мог искупить их. Как же искупит человек обыкновенный? Пророк говорит сперва утвердительно: брат не избавит, а потом с силою присовокупляет вопросительно: избавит ли человек? Моисей не освободил народа от греха, но только умолил Бога не карать за грех. Он и за себя не мог дать измены, когда впал в прегрешение, и после столь многих и великих чудес и знамений, какие видел, произнес слово сомнения: «послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду? И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его. И сказал Господь Моисею и Аарону: *за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему (Числ.20:10—12).*

Посему не даст Богу измены за ся. Ибо, что может человек найти столько ценное, чтобы дать в искупление души своей? Но нашлось одно равноценное всем вместе людям, что и дано в цену искупления души нашей, это святая и многоценная кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас. Почему мы и куплены ценою (1Кор.6:20). Итак, если брат не избавит, избавит ли человек? Если человек не может избавить нас, то Искупивший нас не человек. Посему, если Господь наш пожил с нами в подобии плоти греха, то не почитай Его за сие простым человеком, не признавая в Нем силы Божества. Он не имел нужды давать Богу измены за Ся, и избавлять собственную душу; потому что *Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его (1Пет.2:22)*. Итак никто не может выкупить сам себя, пока не придет Возвращающий пленение людей (Пс.13:7), не серебром, не дарами, как написано у Исаяи (52:3), но Своею Кровию. Он нас, которые не братья Ему, но стали врагами чрез свои грехопадения, Он не простой человек, но Бог, по даровании нам свободы, нарицает и братьями Своими. Ибо сказано: *возвещу имя Твое братьям Моим (Евр.2:12).*

Посему Искупивший нас, не брат нам и не человек. Если же возьмем во внимание благодатное Его снисхождение к нам, то и братьями нас называет, и нисходит к человечеству Тот, Кто не даст Богу измены за Ся, но даст измену за весь мир, ибо не имеет нужды в очищении, но Сам есть очищение. *Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа (Евр. 7:26,27; 9:7).*

Итак, если не было пришествия Господня во плоти; то Искупитель не дал цены за нас смерти, и не пресек Собою царства смерти. Ибо, если бы было иное обладаемое смертью,

а иное воспринятое Господом; то смерть не прекратила бы своих действий, страдания богоносной плоти не послужили бы в нашу пользу, Господь не умертвил бы греха во плоти; не были бы сооживлены Христом мы, умершие во Адаме; не было бы воссоздано падшее, восстановлено ниспроверженное, усвоено Богу отчужденное от Него обольщением змия. Ибо все это разоряется утверждающими, что Господь пришел, имея небесное тело.

А утверждать, что человеческие страсти переходят на самое Божество, не показывает людей, которые соблюдают последовательность в мыслях, и знают, что инаковы страдания плоти, инаковы – плоти одушевленной, и инаковы – души, действующей в теле. Итак, плоти свойственно быть распинаемой, умаляться и разлагаться, и опять, плоти одушевленной свойственно утомляться, чувствовать боль, алкать, жаждать, предаваться сну, и души, действующей в теле, свойственны печали, беспокойства, заботы и тому подобное. Из сих страданий одни естественны и необходимы для живого существа, другие же навлекаются худым произволением по неустройству жизни и недостатку упражнения в добродетели. Из сего видно, что Господь принял на Себя естественные страдания в подтверждение истинного, а не мечтательного вочеловечения; а сколько ни есть страданий, производимых пороками и оскверняющих чистоту жизни нашей, те отверг Он, как недостойные пречистого Божества. Посему сказано, что родился Он *в подобии плоти греховной (Рим.8:3)*, не в подобии самой плоти, как им кажется, но в подобии плоти греха; почему, *хотя воспринял Он плоть нашу с естественными ея страданиями; однакоже греха не сотвори (1Пет.2:24)*. Но как смерть, которая Адамом передана нам во плоти, жертва была Божеством, так и грех потреблен праведностью, которая во Христе Иисусе; почему в воскресении воспримем мы плоть, ни смерти не подлежащую, ни греху не подверженную. Вот, братья, тайна Церкви, вот предания Отцев.

Веры, подвигов добродетели, Царства Небесного, если не будешь, просить с трудом и многим терпением, не получишь; потому что должно прежде пожелать, а, пожелав, искать действительно в вере и терпении, употребив со своей стороны все нужное, так чтобы ни в чем не осуждала собственная совесть, будто бы просишь или нерадиво, или лениво; и тогда уже получишь, если сие угодно Богу.

Святитель Григорий Нисский

Поскольку же сокровище велико, то велики должны быть и труды для приобретения его, предпринимаемые не напоказ людям, но для угождения Господу, ведающему тайное. На Него всегда должно взирать, а тайники души испытывать и укреплять благочестивыми помыслами, чтобы противник не нашел ни лазейки, ни простора для кознодейства, а также и ослабевшие сочленения души надо упражнять и вводить в познание добра и зла (Быт.2:9). А как их упражнять, знает Богу последующий ум, сплывающий и направляющий к Нему вместе с собою всю душу, при помощи любви к Богу, тайных помышлений добродетели и деяний по заповеди, врачую пораженные части и соединяя их со здоровыми. Поскольку же одна есть стража и одно врачевство души: ревностно памятовать о Боге и держаться благих мыслей да не ослабеет мы в этом усердии.

Едим ли мы или пьем, отдыхаем, делаем ли что или говорим пусть все, что в нас, сливается во единую славу Богу, а не в нашу собственную, и пусть жизнь наша не имеет ни пятна, ни порока от злоумышления лукавого.

Святитель Иоанн Златоуст

Нельзя быть добрым по необходимости. Я, слышал многих, говоривших: «Для чего Бог сотворил меня самовластным в добродетели?» – Но как возвести на небо тебя, дремлющего, спящего, преданного порокам, роскоши, чревоугодию? Ты и там не отстал бы от пороков?

Если нужно, получить Царствие Небесное, то недостаточно освободиться от греха, но нужно еще много упражняться и в добродетелях. Ибо от порочных действий нужно удерживаться для того только, чтобы освободиться от геенны (вот смысл жизни с правовой точки зрения); но чтобы наследовать Царствие Небесное, необходимо стяжать добродетель.

Огонь, который мы получили по благодати Духа, если захотим, мы можем усилить, если же не захотим, тотчас угасим его. А когда он угаснет, в наших душах не останется ничего, кроме тьмы. Как с возжением светильника появляется большой свет, так с его погашением не остается ничего, кроме мрака. Поэтому сказано: *Духа не угашайте (1Сол.5:19)*.

Отдели солнечный луч от его начала – единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева – отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником – разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле распространяет она ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство; при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преуспеванием плодотворения.

Душа крещенного . . . чище самых солнечных лучей и такова, какую была в начале, и даже гораздо лучше; ибо она получает Духа, Который совершенно воспламеняет ее и делает святою. Как ты, переплавляя железо или золото, делаешь его опять чистым, новым, так точно и Дух Святой, переплавляя душу в крещении, как бы в горниле, и истребляя грехи, делает ее чище и блистательнее всякого золота.

Что в крещении погребены наши прежние грехи – это есть Христов дар, а чтобы после крещения пребывать мертвыми для греха, это должно быть делом собственного нашего рачения, хотя и в сем подвиге, как увидим, всего более помогает нам Бог. Ибо крещение имеет силу не только заглаживать прежние согрешения, но и ограждать от будущих.

Преподобный Максим Исповедник

Всякий ревнитель спасения прилежит и делам добродетелей и святым помышлениям: ибо без добродетели и ведения никогда никто не успевал еще улучшить спасение: дело добродетели есть приводить в чин движения телесные здоровым рассуждением, как уздою искусно удерживая их от неуместных поползновений; а дело ведения есть добре обдумывать и разумно обсуждать, как следует действовать и потом располагать к исполнению того.

Исполняющий закон жизнью и поведением воздерживается от одних дел страстных, принося Богу в жертву действие бессловесных страстей. И этого для него достаточно ко спасению по духовному детству его.

Пестунствуемый пророческим словом к отвержению дел страстных, прилагает и отложение сочувствия им и сосложения с ними, составляющихся в душе, чтобы, показывая себя воздерживающимся от греха худшей частью т. е. плотью, частью лучшей, т. е. душой, не быть скрытно грешащим с неудержимостью.

Евангельскую искренно восприявший жизнь и начало и конец греха отсекает в себе, и всякую совершает добродетель и делом и умом, принося Богу жертву хвалы и исповедания, как избавленный от действительного нападения страстей, и свободный от мысленной с ними брани, и одно имеющий ненасытное услаждение, питающее душу надеждою будущих благ.

Стропотности (т. е. кривости и извилины) произвольных страстей, т. е. движения похоти, воздержанием выпрямивший, и острые случайности произвольных искушений, т. е. разные виды прискорбностей, терпением уладивший, и сделавший путями ровными, – сей по правде узрит «спасение Божие», как сделавшийся чист сердцем, коим, в силу добродетелей и благоговейных созерцаний, узревает Бога в конце борений и подвигов, по слову Господа: *блаженни чистиши сердцем, яко тщи Бога узрят (Мф.5:3)*, приемля за труды в совершении добродетелей, благодать бесстрастия, кроме которого никто не узрит Бога.

*От всего, что может
вредить нам, Бог отводит
нас, а что для нас полезно,
к тому Он побуждает нас и
помогает нам*

**Святитель
Иоанн Тобольский**

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Марк Подвижник

Если хочешь спастись и в познание истины прийти, напрягайся всегда возвышаться над чувственным и надеждою прилепляться к Единому Богу. Обращаясь таким образом с понуждением себя внутрь, встретишь начала и власти, ведущие с тобою брань приражениями помыслов, но побеждая их молитвою и пребывая благонадежным, возымеешь благодать Божью, избавляющую тебя от грядущего гнева.

Желающий переплыть мысленное море долготерпит, смиренномудрствует, бденничает, воздерживается. Если же понудится войти (в этот подвиг) без сих четырех, то измучит только сердце, а переплыть не может.

Безмолвие есть отсечение всего злого. Если же оно и четыре те добродетели присоединит к молитве, то нет лучшего пособия и кратчайшего пути к бесстрастию, как оно в таком устройстве.

Преподобный Иоанн Лествичник

Хотя не все могут быть бесстрастны, однако спастись и примириться с Богом всем не невозможно.

Преподобный Ефрем Сирин

Роса его смывает вашу нечистоту; пристанище его возвеселит вас. Вечеря его положит конец вашим трудам: она предложит алчущему утешение, которое очищает вкушающих его, и – жаждущим небесное питание, умудряющее пьющих его.

Нет темных пятен в обитателях рая, потому что чисты они от греха, нет в них гнева, потому что они свободны от всякой раздражительности, нет насмешки, потому что им незнакомо никакое коварство. Не делают они друг другу вреда, не питают в себе вражды, потому что для них не существует зависти, никого там не осуждают, потому что нет там обид.

Там видят себя в славе сыны человеческие, сами дивятся они, почему их природа стала спокойной и чистой, почему наружно красотой, а внутренне чистотой сияют: видимо – тело, а невидимо – душа. Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты одинаковой с самой душой. Крылья души, здесь обремененной, там становятся гораздо чище и уподобляются уму. Сам ум, который мятется здесь непрестанно, там безмятежен подобно величю Божию.

Преподобный авва Дорофей

Когда я был болен ногами и страдал от них, некоторые из братии, пришедши посетить меня, просили, чтобы я сказал им причину болезни, имея, как я думаю, двоякую цель: чтобы несколько утешить меня и отвлечь мысли мои от болезни, и чтобы дать мне случай побеседовать с ними что-нибудь о полезном. Но так как болезнь не позволила мне сказать им тогда, что они хотели, то нужно вам ныне послушать о сём: ибо приятен рассказ о скорби по миновании скорби. Так и на море, когда поднимается буря, то все находящиеся на корабле сетуют; когда же буря пройдёт, то все с радостью, весело рассказывают друг другу о случившемся. Хорошо, братия, как я всегда говорю вам, каждое дело возлагать на Бога и говорить: ничего не бывает без воли Божией, но, конечно, Бог знал, что это хорошо и полезно, и потому так сделал, хотя бы сие дело и имело какую-нибудь внешнюю причину. Например, я мог бы сказать, что поелику я вкушал пищу со странниками и несколько понудил себя для того, чтобы их угостить, то желудок мой отяготился, произошел отёк на ноге моей и от того я сделался болен; мог бы я привести и другие различные причины, ибо ищущему их в них нет недостатка; но самое достоверное и полезное есть то, чтобы сказать: поистине Бог знал, что это будет полезнее душе моей, и потому оно так и случилось. Ибо из всего, что творит Бог, нет ничего такого, чтобы не было благо, но *се добра зело (Быт.1:31)*.

Итак, никому не должно скорбеть о случающемся, но всё, как я сказал, возлагать на промысл Божий и успокаиваться. Есть некоторые люди, до того изнемогающие при случающихся скорбях, что они отказываются и от самой жизни и считают сладкою смерть, лишь бы только избавиться от скорбей: но это происходит от малодушия и многого неразумия, ибо таковые не знают той страшной нужды, которая встречает нас по исходе души из тела.

Это великое человеколюбие Божие, братия, что мы наказываемся, находясь в сём мире; но мы, не зная, что совершается там, почитаем тяжким здешнее. Однако это несправедливо. Не знаете ли, что повествуется в Отечнике? Один весьма ревностный брат спросил некоего старца: «Отчего душа моя желает смерти?» Старец отвечал ему: «Оттого, что ты избегаешь скорби, и не знаешь, что грядущая скорбь тяжелее здешней». И другой также спросил старца: «Отчего я впадаю в беспечность, пребывая в келлии моей?» Старец сказал ему: «Оттого, что ты не узнал ещё ни ожидаемого покоя, ни будущего мучения. Ибо если бы ты достоверно знал это, то хотя бы келлия твоя была полна червей, так что ты стоял бы в них по самую шею, ты терпел бы сие, не расслабевая». Но мы, спя, хотим спастись, и потому изнемогаем в скорбях, тогда как мы должны бы были благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, дабы там обрести малый покой. И Евагрий говорил: «Кто не очистился ещё от страстей и молится Богу, чтобы скорее умереть, тот подобен человеку, который просит плотника скорее изрубить одр больного». Ибо душа, находясь в теле сём, хотя и ведёт борьбу от страстей, но имеет и некоторое утешение от того, что человек ест, пьёт, спит, беседует, ходит с любезными друзьями своими. Когда же выйдет из тела, она остаётся одна со страстями своими и потому всегда мучится ими; занятая ими, она опалается их мятежем и терзается ими, так что она даже не может вспомнить Бога; ибо самое памятование о Боге утешает душу, как и в псалме сказано: *помянух Бога и возвеселихся (Пс.76:4)*, но и сего не позволяют ей страсти.

Хотите ли, я объясню вам примером, что говорю вам. Пусть кто-нибудь из вас придёт, и я затворю его в тёмную келлию, и пускай он хотя только три дня не ест, не пьёт, не спит, ни с кем не беседует, не поёт псалмов, не молится и не вспоминает о Боге; и тогда он узнает, что будут в нём делать страсти. Однако он ещё здесь находится: во сколько же более, по выходе души из тела, когда она предаётся страстям и останется одна с ними, потерпит тогда она, несчастная? По здешним скорбям вы можете несколько понять, какова тамошняя скорбь. Ибо когда у кого-

нибудь делается горячка, то что воспаляет его? Какой огонь или какое вещество производит сие желание? Если же кто-нибудь имеет тело жёлчное и худосочное, то не самое ли сие худосочие воспаляет его, всегда беспокоит и делает жизнь его прискорбною? Так и страстная душа всегда мучится, несчастная, своим злым навыком, имея всегда горькое воспоминание и томительное впечатление от страстей, которые беспрестанно жгут и опаляют её. И сверх сего, кто может, братия, вообразить страшные оные места, мучимые в оных тела, которые служат душам для усиления страданий, а сами не истлевают; тот страшный огонь и тьму, тех безжалостных слуг мучителей и другие бесчисленные томления, о которых часто говорится в Божественном Писании и которые соразмеряются злым делам душ и их злым воспоминаниям? Ибо как праведные, по словам святых, получают некие светлые места и веселие ангельское, соразмерно благим их делам, так и грешники получают места тёмные и мрачные, полные страха и ужаса. Ибо, что страшнее и бедственнее тех мест, в которые посылаются демоны? И что ужаснее муки, на которую они будут осуждены? Однако и грешники будут мучимы с этими самыми демонами, как говорит Христос: *идите... во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф.25:41)*.

А ещё страшнее то, о чём говорит святой Иоанн Златоуст: «Если бы и не текла река огненная и не предстояли страшные ангелы, но только призывались бы все человеки на суд, и одни, получая похвалу, прославлялись бы, другие же отсылались бы с бесчестьем, чтобы не видеть им славы Божией, то наказание оным стыдом и бесчестьем и скорбь об отпадении от толиких благ не была ли бы ужаснее всякой геенны?» Тогда и самое обличение совести, и самое воспоминание о сделанном, как мы сказали выше, будут нестерпимее бесчисленных и неизречённых томлений. Ибо души помнят всё, что было здесь, как говорят отцы, и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут забыть тогда. А сказанное в псалме: *в той день погибнут вся помышления его (Пс.145:4)*, говорится о помышлениях века сего, т. е. о строении, имуществе, родителей и всяком даянии и получении. Всё сие вместе с тем, как душа выходит из тела, погибает для неё, и из всего этого она тогда ни о чём не вспоминает и не заботится. А что она сделала относительно добродетели или страсти, всё то помнит и ничто из этого для неё не погибает: но если человек принёс кому-нибудь пользу или сам получил её от кого-либо, то он всегда помнит получившего от него пользу и оказавшего ему оную. Также и если получил от кого-либо вред или сам сделал кому-нибудь вред, то всегда помнит и сделавшего ему вред, и потерпевшего вред от него. И ничего, как я сказал, не забывает душа из того, что она сделала в сем мире, но всё помнит по выходе из тела, и притом ещё лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела.

Некогда говорили мы о сём с одним великим старцем, и старец сказал, что душа, по выходе из тела, помнит страсти и грехи, которые она исполняла, и лица, с коими совершала их. А я говорил ему: может быть, это и не так; но, конечно, она будет иметь злой навык, полученный ею ко греху, и будет вспоминать о нём. Мы долго спорили об этом предмете, желая уяснить его; но старец не соглашался со мною, говоря, что душа помнит и самый вид греха, и самое место, и то самое лицо, с которым согрешила. И поистине, когда это так, то нам предстоит ещё гораздо тягчайший конец, если не будем внимать себе. Потому я и говорю вам всегда: старайтесь возделывать добрые помышления, чтобы найти их там, ибо, что человек имеет здесь, то исходит с ним отсюда, и то же будет он иметь и там. Позаботимся, братия, чтобы нам избавиться от такого бедствия, постараемся о сём, и Бог сотворит с нами милость: *ибо Он есть упование всех концов земли и сущих в море далече (Пс.64:6)*. *Сущии в концах земли* суть те, которые находятся в конечной злобе, а *сущии в море далече* – те, которые пребывают в крайнем неразумии; однако Христос есть упование и таковых. Потребен малый труд; потрудимся же, чтобы быть помилованными.

Если кто имеет поле и оставит его в небрежении, то оно зарастёт; и не тем ли более наполнится оно тернием и волчцами, чем более он небрежет о нём? Когда же он придёт очистить поле, то не тем ли более должны будут окровавиться руки его, чем более оно заросло, когда он

захочет исторгнуть ту худую траву, которой дал взойти во время своего нерадения. Ибо невозможно человеку не пожалеть того, что он посеял. А кто желает очистить поле своё, тот должен сперва совершенно искоренить всю дурную траву, ибо если он не исторгнет совершенно всех корней её, но только сверху срежет её, то она опять вырастет; и так ему должно, как я сказал, исторгнуть самые корни, и когда он хорошо очистит поле от травы, терния и тому подобного, то должен его вспахать, взборонить и таким образом возделывать; а когда оно уже будет хорошо возделано, тогда должно посеять доброе семя. Ибо ежели он, после такого очищения, оставит поле праздным, то опять взойдёт трава и, найдя землю мягкую и удобренную от очищения, пустит корни в глубину и более укрепится и умножится на поле. Так бывает и с душою: сперва должно отсечь всякое ветхое пристрастие и злые навыки, которые она имеет: ибо нет ничего хуже злого навыка. И святой Василий говорит: «Не малый подвиг – преодолеть свой навык, ибо навык, укрепившись долгим временем, часто получает силу естества».

Итак, должно подвизаться, как я сказал, против злых навыков и страстей, и не только против страстей, но и против причин их, которые суть корни; ибо когда не исторгнуты корни, то терние необходимо опять вырастет, тем более, что некоторые страсти ничего не могут сделать, если человек отсечёт причины их. Так зависть сама по себе ничто, но имеет некоторые причины, в числе которых есть и славолубие: ибо кто хочет прославиться, тот завидует прославленному или предпочтённому. Также гнев происходит от различных причин, и особенно от славолубия. О сём упоминает и Евагрий, повествуя, что некоторый святой говорил: «Для того и отвергаю наслаждения, чтобы отсечь причины раздражительности». И все отцы говорят, что каждая страсть рождается от сих трёх: от славолубия, сребролюбия и славолубия, как я часто говорил вам. Итак, должно не только отсечь страсти, но и причины их, потом хорошо удобрить нравы свои покаянием и плачем, и тогда уже начать сеять доброе семя, которое суть добрые дела; ибо, как мы сказали о поле, что если по очищении и обработке оно не посеет на нём доброго семени, то всходит трава и, найдя землю рыхлою и мягкою от очищения, глубже укореняется в ней; так бывает и с человеком. Если он, исправив нравы свои и покаившись в прежних своих делах, не станет заботиться об исполнении добрых дел и приобретении добродетелей, то на нём сбывается сказанное в Евангелии: егда же нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает. Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет празден, – очевидно, что от всякой добродетели – пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою семь иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту: *и будут последняя человеку тому горша первых (Мф. 12:43—45)*.

Ибо невозможно душе пребывать в одном и том же состоянии, но она всегда преуспевает или в лучшем, или в худшем. Поэтому каждый желающий спастись должен не только не делать зла, но обязан делать и добро, как сказано в псалме: *уклонися от зла и сотвори благо (Пс. 33:15)*; не сказано только: уклонися от зла, но и: сотвори благо. Например, если кто-нибудь привык обижать, то он должен не только не обижать, но и поступать по правде; если он был блудник, то он должен не только не предаваться блуду, но и быть воздержным; если был гневлив, должен не только не гневаться, но и приобрести кротость; если кто гордился, то он должен не только не гордиться, но и смиряться. И сие-то значит: уклонися от зла и сотвори благо. Ибо каждая страсть имеет противоположную ей добродетель: гордость – смиренномудрие, сребролюбие – милосердие, блуд – воздержание, малодушие – терпение, гнев – кротость, ненависть – любовь и, одним словом, каждая страсть, как я сказал, имеет противоположную ей добродетель.

О сём говорил я вам много раз. И как мы изгнали добродетели и восприняли вместо них страсти, так должны мы потрудиться не только изгнать страсти, но и воспринять добродетели и водворить их на своём месте, потому что мы естественно имеем добродетели, данные нам от Бога. Ибо когда Бог сотворил человека, Он всеял в него добродетели, как и сказал: *сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1:26)*. Сказано: по образу, поелику Бог сотво-

рил душу бессмертною и самовластною, а по подобию – относится к добродетели. Ибо Господь говорит: *будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть (Лк.6:36)*, и в другом месте: *святи будите, яко Аз свят есмь (1Пет.1:16)*. Также и Апостол говорит: *бывайте же друг ко другу блази (Еф.4:32)*. И в псалме сказано: *благ Господь всяческим (Пс.144:9)*, и тому подобное; вот что значит по подобию. Следовательно, по естеству Бог дал нам добродетели. Страсти же не принадлежат нам по естеству, ибо они даже не имеют никакой сущности или состава, но, как тьма по существу своему не имеет состава, а есть состояние воздуха, как говорит святой Василий, бывающее от оскудения света, так и страсти не естественны нам: но душа, по сластолюбию уклонившись от добродетелей, водворяет в себе страсти и укрепляет их против себя. Потому нам и нужно, как сказано о поле, совершенно окончив очищение, тотчас посеять доброе семя, чтобы оно и принесло добрый плод.

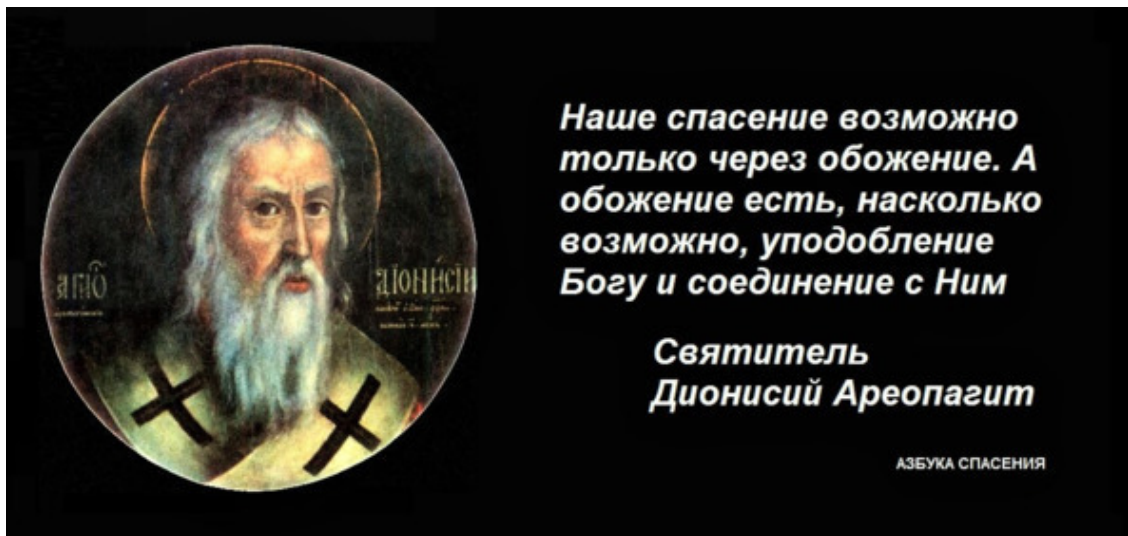
Также засевающий своё поле, бросив семя, должен скрыть и углубить его в землю, ибо иначе прилетят птицы, похитят его и оно погибнет; а скрыв его, сеятель должен ожидать милости Божией, пока Бог пошлёт дождь, и семя взойдёт. Хотя бы земледelec и безмерно трудился над очищением, обрабатыванием и посевом, но если Бог не пошлёт дождя на его сеяние, то весь труд его бывает напрасен. Так и мы, если и сделаем что-либо доброе, должны покрыть это смиренномудрием и возложить на Бога немощь нашу, молясь Ему, чтобы Он призрел на труд наш: ибо иначе он будет тщетен. Иногда опять и после дождя, когда семя уже взошло, если дождь не будет по временам орошать его, произрастание засыхает и погибает: ибо и семени нужен дождь, и произрастанию также по временам, пока оно укрепится; но и тогда нельзя не иметь забот. Иногда и после того, как оно вырастет и образуется колос, случается, что гусеницы, или град, или что-нибудь подобное истребляют плод. Так бывает и с душою: когда кто потрудится очистить её от всех упомянутых нами страстей и постарается приобрести все добродетели, то он должен всегда прибегать к милости Божией и к покрову Божию, чтобы не быть ему оставленным и не погибнуть. Ибо как мы сказали о семени, что и после того, как оно взойдёт, вырастет и принесёт плод, если по временам не будет орошать его дождь, оно засыхает и погибает, так бывает и с человеком: и по совершении столь многого, если Бог хотя на малое время отымет от него покров Свой и оставит его, то он погибает. А Бог оставляет человека тогда, когда он сделает что-либо против своего устройства, например, если кто был благоговеем и уклонится в бесчинную жизнь; или был смирен, и делается наглым. И не столько оставляет Бог проводящего порочную жизнь, когда он живет бесчинно, или наглого, когда он гордится, сколько Он оставляет благоговейного, когда этот делает бесчиние, и смиренного, когда он возгордится: это и значит грешить против своего устройства, и от сего происходит оставление. Потому святой Василий иначе судит грех благоговейного, и иначе грешника.

Когда же кто сохранит себя и от этого, то должен замечать, чтобы, делая хотя малое добро, не делать сего со тщеславием, или из человекоугодия, или по какому-нибудь человеческому побуждению, дабы сие малое не погубило всего, что он сделал, как мы сказали о гусеницах, граде и тому подобном. Опять когда и на поле плод не потерпит никакого вреда, но сохранится до самой жатвы, даже и тогда земледelec не может быть без забот. Ибо случается, что и после того как кто-либо пожнёт своё поле и окончит весь труд свой, приходит злой человек и, по ненависти, подкладывает огонь под оный плод и уничтожает весь плод и труд его. Посему пока земледelec не видит, что он хорошо очистил плод свой и всыпал его в житницу, он не может быть без заботы. Также и человек, когда он успеет избавиться от всего того, о чём мы сказали, даже и тогда не должен быть без заботы. Ибо случается, что после всего этого диавол находит случай обольстить его или самооправданием, или возношением, или вложив в него помыслы неверия или злой ереси, и не только погубляет все труды, но и удаляет его от Бога; и чего не мог достигнуть через дела, то производит через один помысл: ибо бывает, что и один помысл может удалить человека от Бога, как скоро человек примет его и подчинится ему. Поэтому истинно желающий спастись не должен быть беспечным до последнего издыха-

ния. Итак, нужны многий труд и попечение, и постоянная молитва к Богу, чтобы Он покрыл и спас нас Своею благодатию, во славу святого имени Своего. Аминь.

Святитель Иоанн Тобольский

Никакое старание и усердие наше не может сохранить нас без помощи Божией. Но и помощь Божия без человеческого желания (воли) не принесет пользы: примеры тому видим в Петре и Иуде. Нам следует избегать односторонностей: мы не должны оставаться в лености, возложивши все на Бога, а равно не должны думать мы, что сами собою, без Божией помощи и Его благоволения, можем совершить что-либо доброе. Ибо и Сам Бог всего не совершает, чтобы не оставить нас праздными, и нам не предоставил все вершить, чтобы мы не превозносились тщеславно: от всего, что может вредить нам, Бог отводит нас, а что для нас полезно, к тому Он побуждает нас и помогает нам.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Многие говорят о спасении, многие желают спастись, но если спросить их, в чем заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным. Не беда, если бы дело оканчивалось одной затруднительностью в ответе! Нет: вредное последствие, истекающее отсюда, очень значительно. Незнание, в чем состоит спасение, сообщает действиям нашим на поприще добродетели неопределенность, неправильность. По-видимому, мы делаем много добрых дел; но, в сущности, делаем очень мало дел для спасения. Отчего это? Ответ очень прост: оттого, что не знаем, в чем состоит спасение наше. Чтобы знать, в чем состоит спасение наше, надо знать наперед, в чем состоит наша погибель, потому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения, этим самым по необходимости признает себя погибшим: иначе для чего бы ему искать спасения? Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом (Требник. Последование святого Крещения).

Часть первая

Весь род человеческий находится в погибели, в падении. Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем: в наших праотцах, при посредстве их произвольного согрешения. Они были сотворены непорочными, не причастными греху и тлению: с самого сотворения своего соделались причастниками Святого Духа; получив бытие естественное по человечеству, вместе получили и бытие сверхъестественное от соединения с Божеским Естеством. Произвольно отвергнув подчинение Богу, произвольно вступив в подчинение диаволу, они утратили общение с Богом, свою свободу и достоинство, предали себя в подчинение и рабство падшему духу. Они произвольно отвергли жизнь, призвали в себя смерть, они произвольно нарушили целостность дарованного им при сотворении добра, отравили себя грехом (Послание святого Григория Паламы к монахине Ксении).

Как начала рода человеческого, они сообщили и не перестают сообщать свою заразу, свою погибель, свою смерть всему человечеству. Адам, сотворенный по всесвятому образу и подобию Божию, долженствовавший произвести соответствующее потомство, осквернил образ, уничтожил подобие, произвел потомство, соответствующее оскверненному образу, уничтоженному подобию. Священное Писание, засвидетельствовавшее, что человек сотворен по образу Божию (Быт.1:27), уже лишает этого свидетельства чад Адамовых. Писание говорит о них, что они родились по образу Адама (Быт.5:3), т. е. такими, каким соделался Адам по падении. По причине утраты подобия, образ соделался непотребным. От лица каждого человека, вступающего в бытие падения, Писание приносит горестную исповедь: *В беззаконных зачатъ есмь, и во гресех роди мя мати моя (Пс.50:7). Человечи соделались врагами Бога, Творца своего (Рим.5:10).*

Бог, по неизреченной милости Своей, призвал снова род человеческий в общение с Собой. Это совершил он при посредстве самого чудного, непостижимого способа. Одним из трех Лиц Своих, Всесвятым Словом, Он принял человечество, зачавшись во утробе Пресвятой Девы действием Всесвятого Духа, устранив от Себя обыкновенное человеческое зачатие от семени мужского; зачатие, сообщавшее всем человекам заразу греховную. Таким образом, явился в роде человеческом непорочный Человек каким создан праотец. Этот непорочный Человек был причастником Божественного естества, подобно первозданному, но несравненно в большей степени: первозданный был святым по благодати человеком, а вочеловечившийся Бог соделался Богочеловеком. Все грехи человеческие Он принял на Себя. Он мог сделать

это, потому что, будучи человеком, был и всемогущим, всесовершенным Богом. Приняв все человеческие грехи на Себя, Он принес Себя в искупительную жертву правосудию Божию за согрешившее человечество, Он совершил искупление, ибо мог сделать это. Неограниченно и бесконечно Святой искупил Своими страданиями и смертью многочисленные, но ограниченные, согрешения человеческие – и Священное Писание со всей справедливостью свидетельствует о Нем: *Се Агнец Божий, вземляй грехи мира (Ин. 1:29)*. Богочеловек заменяет Собой перед Богом и весь мир, и каждого человека. Добродетели, и общественные и частные, истекающие из падшего человеческого естества, утратили по вочеловечению Бога значение: они заменены великим делом Божиим — *верую в Того, Его же посла Бог (Ин. 6:29)*. В этом великом деле Божиим заключается и спасение, как засвидетельствовал Сам Спаситель: *Се же есть живот вечный (спасение), да знают Тебе, единого истинного Бога, и Его же послали еси Иисус Христа (Ин. 17:3)*. Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего. Как падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего – это отличительный признак падения отверженных ангелов – а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро или, правильнее сказать, это величайшее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! Предадимся деятельности, заповедуемой нам Верой во Христа! Перестанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! Начнем проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жительствова так, спасемся.

Те, которые дают добрым делам падшего естества не заслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевредную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничтожение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: «Отчего не спаслись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным, явным и прикрытым врагам христианства? Между ними много самых добродетельных людей». Очевидно, что вопросы и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничтожается Христос, выражается мысль, что Искупление и Искупитель не были необходимостью для людей, что люди могут удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче, этим вопросом и возражением отвергается христианство. Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным, до пришествия Христова, они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя. *Свет прииде в мир, сказал Богочеловек о своем пришествии к людям, и возлюбивши человецы паче тму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая, ненавидит Света и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину, грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана (Ин. 3:19—21)*. Свойственно возлюбившим грех отвергать Христа, потому что Христос повелевает оставление возлюбленного грешниками греха. Свойственно любителям добродетели притекать и прилепиться ко Христу, потому что исполнение (полнота) возлюбленного ими добра – Христос.

Не на лица зрит Бог, но во всяком языке бойся Его и делаяй правду, приятен Ему есть (Деян. 10:34,35). Эти слова произнес святой Апостол Петр по поводу призванного Богом к вере язычника, сотника Корнилия. Стремление к истинной добродетели предуготовило и соделало Корнилия способным к принятию спасения. Так должно разуметь слово «приятен», по объяснению великого учителя Церкви, святого Иоанна Златоуста (Беседа 23 на Деяния Апостольские); так объясняется это слово и самым повествованием, изложенным в Деяниях Апостольских святым евангелистом Лукой. Корнилий, хотя был язычником, но, оставив идолов, молился прилежно единому истинному Богу, и подавал обильную милостьню. Однажды,

во время молитвы, предстал ему Ангел Божий и сказал: *Корнилие! Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога. И ныне послы во Иоппию мужей, и призови Симона, нарицаемого Петра (Апостола): той речет тебе глаголы, в них же спасешия ты и весь дом твой»* (Деян.10:3—6). Молитвы и милостыни Корнилия были так сильны, что милосердый Господь призрел на них; но они, сами собой, не доставили спасения Корнилию. Они сделали его способным уворовать во Христа, а вера во Христа доставила ему спасение. Вот точная оценка добру падшего естества! Тогда имеет цену это добро, когда оно приводит ко Христу. Когда же оно, удовлетворяясь собой, отлучает от Христа, тогда оно делается величайшим злом, отнимает у нас спасение, даруемое Христом, спасение, которого оно, само собой, никак подать не может.

Подобно действию естественного добра действие Ветхого Завета. Уклонение от него до пришествия Христова, было отступлением от Бога; желание остаться при Нем, по пришествии Христа, соделалось отступлением от Бога (Гал.5:4). Ветхий Завет был служителем спасения, приготовляя человекoв к вере во Христа, которой даруется спасение; но для иудеев, захотевших остаться навсегда при Ветхом Завете, он соделался ходатаем, орудием гибели. Душепагубная погрешность иудеев заключается в том, что они, по действию гордости и сомнения, дали Богом данному им Завету иное значение, нежели какое дано ему Богом, и ради Ветхого Завета, который был живописной тенью Истины – Нового Завета, отвергли Новый Завет, ради тени они отвергли то, что предызображала тень; ради временного руководства ко спасению, они отвергли самое спасение, отвергли Искупление и Искупителя.

Столько же душепагубна погрешность тех, которые, ослепляясь гордостью и самомнением, дают своим добрым делам, делам падшего естества, не свойственную им цену. «Разбойник и хищник – тот, – говорит преподобный Макарий Великий, – кто *не входит дверьми, но пролазит иуде* (Ин.10:1): таков и тот, который без оправдывающего Христа, оправдывает сам себя. Все святые, оставляя свою правду, искали правды Божией и в ней обрели святую любовь, сокровенную от естества», растленного падением. Естество, будучи растлено падением, имеет и правду растленную. *Заблудихом, говорит Пророк, и быхом яко нечисти вси мы, яко же порт нечистые вся правда наша* (Ис.64:6). *От ног до главы, несть в нем, в падшем человеке, целости* (Ис.1:6). Зло, поразившее нас, по объяснению отцами слов Пророка, не частное, но во всем теле, объяло всю душу, овладело всеми силами ее». Не осталось в естестве нашем никакой частицы, не поврежденной, не зараженной грехом: никакое действие наше не может обойтись без примеси зла. Когда вода смешана с вином или уксусом, тогда каждая капля ее содержит в себе подмесь, так и естество наше, будучи заражено злом, содержит примесь зла в каждом проявлении деятельности своей. Все достойное и достоинство наше в Искупителе. «*Оправдится человек токмо верою Иисус Христовою*» (Гал. 2:16). Чтобы усвоиться Искупителю живой верой, требуется всецелое *отвержение души своей* (Лк. 14:26), то есть, не только греховности, но и праведности падшего естества. Стремление к удержанию за собой оскверненной грехом правды падшего естества есть деятельное отвержение Искупителя. *Упразднистесь от Христа (вы отчуждились от Христа) иже законом Моисеевым или естественным оправдывается: отпадаете от благодати* (Гал.5:4), говорит Апостол. *Аще бо законом правда, убо Христос туне умре* (Гал.2:21). Это значит: в образе мыслей (мудрования), допускающем достоинство собственной правды человеческой перед Богом по явлении христианства, непременно существует богохульное понятие, оквашивающее весь этот образ мыслей, понятие о ненужности Христа для спасения, понятие, равновесное отвержению Христа. Господь сказал фарисеям, усиливавшимся удержать за собой свою правду: *глаголете, яко видим: грех убо вам пребывает* (Ин.9:41). *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф.9:13).

Это значит: не признающие своих грехов грехами, а своей правды непотребным рубищем, оскверненным и истерзанным посредством общения с грехом и сатаной, отчуждаются

от Искупителя, исповедуя Его, может быть, устами, деятельностью и в духе своем отвергают Его. Святой Апостол Павел, бывший непорочным и праведным по законам Моисееву и естественному, вменил свою праведность «в тщету за превосходящее разумение Христа Иисуса, Господа». Он отрекся своей праведности, вменив ее «за уметы (за сор), да Христа приобретающу», говорит великий Павел, *не имый моя правды, яже от закона, но яже верою Христовою, сущую от Бога правду в вере (Флп.3:4—9). Ища же оправдатися о Христе, обретохомся и сами грешницы (Гал.2:17)*: потому что нет возможности приступить к Христу и усвоиться ему, не признав себя от искренности сердца грешником, грешником погибшим, не имеющим никакого собственного оправдания, никакого собственного достоинства. *От дел закона не оправдится всяка плоть пред Богом. Ныне же кроме закона правда Божия явися, свидетельствуема от закона и пророки. Правда же Божия верою Иисус Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Все бо согрешиха, и лишени суть славы Божия: оправдаемии туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе (Рим. 3:20—24).*

По непреложному закону подвижничества, обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественной благодатью, предшествует всем прочим благодатным дарам. Оно предуготовляет душу к принятию этих даров. Душа неспособна принять их, если предварительно не придет в состояние блаженной нищеты духа. «Когда ум увидит согрешения свои, количеством подобные песку морскому, то это служит признаком начавшегося просвещения души, признаком ее здравия». Пришедши в это состояние, святитель Тихон Воронежский сказал: «Познаем грехи наши: се бо есть начало покаяния. Покаемся, признаем себя недостойными ничего. Чем недостойнейшими признают себя они (угодники Божии): тем Бог, яко благ и милосерд, более их удостоивает. Что наше собственное? Нemoшь, раcтление, тьма, злость, грехи». Остережемся смертоносного заблуждения! Убоимся сопряженного с заблуждением отречения от Христа! Убоимся верной утраты спасения за усвоение мысли ложной, враждебной вере! Тем нужнее осторожность в наше время, что ныне с особенным усилием распространяется проповедь о высоте добродетелей и успехов падшего человечества, с открытой целью привлечь всех на поприще этих добродетелей и этого преуспевания. Осмеивая всесвятое добро христианства, проповедь эта старается внушить к нему презрение и ненависть.

**Спаси меня, Господи,
аз есмь раб Твой...**

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Дела спасения суть дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия. Христианин, желающий наследовать спасение, должен совершить следующие дела:

1) Уверовать в Бога так, как Бог повелевает веровать в Него, т.е. принять учение о Боге, открываемое Богом, принять христианство, хранящееся во всей чистоте и полноте в недрах Православной Церкви, насажденной Богочеловеком на Востоке, распространившейся с Востока по вселенной, доселе пребывающей в целостности только на Востоке и содержащей Богопреданное христианское учение неизвращенным, без изменения и без примеси к нему учений человеческих и бесовских (Требник, последование исповеди). «Веровати подобает», говорит Апостол, *приходящему к Богу, яко есть и зыскающим Его мздовоздаятель бывает (Евр.11:6)*. Учение христианское возведено вселенной проповедью, а принято верой. Будучи учением Божественным, учением Богооткровенным, превышим человеческого разума, оно иначе не может быть принято, как сочувствием сердечным, верой. Вера, по естественному свойству своему, способна принять и усвоить уму и сердцу то, что непостижимо для ума и не может быть принято обыкновенным путем суждения. *Иже веру имет и крестится, сказал Господь, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет (Мк.16:16)*. 2) Уверовавший должен принести покаяние в прежней своей произвольно греховной жизни, и твердо решиться проводить жизнь богоугодную. *По звавшему вы святому, завещает святой апостол Петр христианам, и сами святы во всем житии будите, яко чада послушания, не преобразующеся первыми неведения вашего похотении (1Пет.1:15,14)*. Невозможно ни усвоиться Богу ни пребывать в усвоении Богу, оставаясь и пребывая произвольно в греховной жизни. Новый Завет всем, приступающим к Богу, возвещает покаяние в первое условие доступа к Богу. Проповедник, начавший проповедь Нового Завета, великий Иоанн, Предтеча Господень, начал проповедь свою с приглашения к покаянию. *Покайтесь*, говорил он отверженным человекам, вновь призываемым в общение с Богом, *приблизися бо Царствие Небесное (Мф.3:2)*. С этих слов начал проповедь Свою Сам Богочеловек: *оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное (Мф.4:17)*. С этих слов заповедало Божие Слово Своим святым апостолам начинать их проповедь, послав их первоначально «к овцам погибшим дому Израилева», косневшим в погибели, несмотря на дарованное им предызображение общения с Богом. *Ходящее, повелело апостолам Слово Божие, проповедуйте, глаголюще: покайтесь, яко приблизися Царствие Небесное (Мф.10:7)*. Призвание к вере и покаянию – божественны. Послушание к этому призыванию необходимо для спасения: оно есть исполнение всесвяти Божией воли.

3) Уверовавшие в Бога, отвергшие греховную жизнь для вступления в общение с Богом, вступают в это общение посредством начального христианского таинства – святого крещения: крещение есть рождение в божественную жизнь. Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества, невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь или наше спасение, не вступив в христианство посредством святого крещения. Таково божественное установление. Крещением вступаем в *пакибытие (Тит.3:5)*, т. е. в то святое бытие, которое даровано было Адаму при его сотворении, потеряно им при его падении, возвращено нам Господом нашим Иисусом Христом. *Аще кто не родится свыше, сказал Господь, не может видети Царствия Божия. Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие (Ин.3:3,5)*. Рождаясь по плоти, мы составляем потомство нашего праотца по плоти, Адама, доставляющего нам бытие вместе с вечной смертью; посредством святого Крещения мы переходим в духовное потомство Богочеловека, Который, по свидетельству пророка, *есть Бог Крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века (Ис.9:6)*, Который рождая нас духовно, уничтожает в нас начало смерти, насажденное рождением по плоти, и дарует нам вечную жизнь, спасение, блаженство в Боге. Святой Иоанн Богослов возвещает об уверовавших в Бога и возрожденных святым Крещением: *Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове,*

не от похоти плотския, но от Бога родишася (Ин.1:12,13). Святое крещение, соделав нас чадами Божиими, восстанавливает нашу свободу, данную нам при сотворении, утраченную нами при падении, восстанавливает силу воли, предоставляет нашей власти или пребывать чадами Божиими, или отвергнуть усыновление. Так в раю предоставлено было самовластием праотцев или пребывать вечно в блаженстве или потерять его. «Сего ради подобает нам лишше внимати», т. е. с особенной тщательностью наблюдать за собой, *да не когда отпадем (Евр.2:1)*. Святое крещение запечатлевается другим, непосредственно последующим за ним таинством, святым миропомазанием. Справедливо это таинство названо печатью, так как святое крещение со справедливостью может быть названо условием, заветом между Богом и человеком. Печать, которой запечатлевается это условие – святое миропомазание.

4) Пребывание в усыновлении Богу, доставляемое через святое крещение, поддерживается жизнью по евангельским заповедям. Теряется пребывание в усыновлении отступлением от жительства по евангельским заповедям. То и другое засвидетельствовал Сам Господь: *Аще заповеди Моя соблюдете, сказал Он, пребудете в любви Моей. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсыщет: и собирают ю, и во огонь влагают, и сгарает (Ин.15:10,6)*. Для спасения необходимо, чтобы крещенный во Христа жил по заповедям Христа.

5) Богочеловек, родив нас во спасение святым Крещением, вводит нас в теснейшее общение с Собой другим великим, непостижимым таинством, таинством Евхаристии, при посредстве которого мы соединяем и смешиваем наши тело и кровь с телом и кровью Богочеловека. *Ядый Мою плоть, сказал Господь, и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имат живот вечный. Аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе (Ин.6:56,54,53)*. Богочеловек посредством этого таинства совершенно отторгнул нас от сродства с ветхим Адамом и ввел в теснейшее сродство, в единение с Собой. Как не спастись тем, которые с Богочеловеком составляют одно? *Иде же тело, тамо соберутся и орли (Лк.17:37)*, питающиеся этим телом, свидетельствует святое Евангелие. Достойным и учащенным вкушением духовной пищи, спешей с Неба и дающей жизнь миру, соделаемся духовными орлами, подыдемся с низин плотского состояния на высоты состояния духовного, возлетим туда, куда вознес человеческое естество и тело Свое Богочеловек, искони бывший в Боге Отце по Божеству Своему, воссевший одесную Отца человеческого естеством по совершении искупления человеков.

6) Для поддержания немощи нашей, для врачевания язв греховных, получаемых нами после крещения, для поддержания святости, которой запечатлены мы святым крещением, в целостности, Бог даровал нам таинство исповеди. Этим таинством возобновляется и восстанавливается состояние, доставляемое святым крещением (Требник, последование исповеди). К таинству исповеди должно прибегать по возможности часто: душа того человека, который имеет обычай часто исповедовать свои согрешения, удерживается от согрешений воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив того, неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершенные в потемках или ночью.

Часть вторая

Евангелие упоминает о двух блаженных состояниях: о состоянии спасения и о состоянии христианского совершенства. Некоторый богатый и знатный юноша иудейский припал к ногам Богочеловека и просил сказать ему, как он должен поступать, чтобы наследовать живот вечный, спасение? Иудею, то есть, правильно верующему в Бога, Господь отвечал: *Аще хоцещи внити в живот, соблюди заповеди (Мф.19:17)*. На вопрос юноши, какие бы то были заповеди, Господь указал на одни заповеди, определяющие богоугодные отношения каждого правоверного к ближнему, не упомянув о заповедях, определяющих отношение человека к Богу, как

об известных иудею и с точностью сохраняемых им, по крайней мере по наружности. Нравственный и религиозный недуг иудеев ко времени пришествия на землю вочеловечившегося Бога изменился.

Недуг изменился в своей видимой форме, оставаясь в сущности тем же, чем был и прежде – стремлением к богоотступничеству. Иудеи не выражали той непреодолимой склонности к идолопоклонству, которая наветовала, разрушала и духовное и гражданское благосостояние их в течение целого тысячелетия, от истребления их из Египта до переселения в Вавилон. Сатана не влек их к отступлению от Бога и к поклонению себе при посредстве поклонения идолам: другую кознь, более действительную, другую погибельную пропасть, несравненно более глубокую и мрачную, он придумал и приготовил для них. Сатана оставил иудеев служителями истинного Бога по наружности. Мало этого, он увлек их к усиленному, неправильному уважению обрядовых постановлений и старческих преданий, в то же время выкрал уважение к заповедям Божиим, он увлек их в подробнейшее и утонченное изучение Закона Божия по букве, в то же время выкрал у них изучение Закона Божия жизнью; знание Закона Божия по букве он употребил в средство вовлечения в ужаснейшую гордость, в ужаснейшее самомнение, при которых они, именуя себя и представляясь другим чадами Божиими, на самом деле были врагами Бога и чадами диавола (Ин.8:44). Под предлогом сохранения верности к Богу, они отвергли Бога; под предлогом сохранения общения с Богом, они отвергли общение с Богом, заразились сатанинской ненавистью к Богу, запечатлели эту ненависть богоубийством. Все это совершилось от оставления жизни богоугодной! Все это совершилось от оставления заповеданных Богом отношений к ближнему, причем сохраненные по наружности отношения к Богу делаются мертвыми.

По этой причине Спаситель возводит иудея, спросившего о том, как ему спастись, в отношения к ближним, заповеданные Богом. Так и всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен сначала обратить внимание на отношения свои к ближним. В этих отношениях он должен исправить то, что подлежит исправлению, принести искреннее покаяние перед Богом в том, что уже не подлежит исправлению и предначертать себе деятельность благоугодную Богу. «Се пол имения моего», сказал Господу мытарь Закхей, «при обращении своем, да нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверицею». Он услышал радостнейшее определение всеблагого и всемогущего Господа, пребывающего и ныне столько же благим и столько же всеильным: *Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть, прииде бо Сын Человечский възискати и спасти погибшего (Лк.19:10).*

Потомок Авраама по плоти признан Богом за потомка в то время, как решился на жизнь богоугодную: из этого следует, что до того времени он не был признаваем, не смотря на право по плоти. И христианин, доколе проводит произвольную греховную жизнь, противную евангельским заповедям, не признается христианином, хотя имеет право на это наименование, присовокупившись к святому христианскому племени Крещением. Что пользы в исповедании словами при отвержении делами? *Исповем им, небрегушим об исполнении евангельских заповедей, обетовал Господь, яко николиже знах вас. Отъидите от Меня делающие беззаконие! (Мф.7:23)* Для спасения необходимо исполнение всех постановлений Евангелия, хранимых в должной целостности единой Святой Православной Церковью. Упомянутый выше юноша, услышав ответ Господа, что для спасения нужно жителство по заповедям Божиим, сказал: *Вся сия сохраних от юности моя: что есмь еще не докончал. Рече ему Иисус: Аще хощещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене, взем крест (Мф.19:20,21. Мк.10:21).* Спасение возможно при сохранении имения, в жизни посреди мира, для снискания совершенства требуется предварительное отрешение от мира. Спасение необходимо для всех – снискание совершенства предоставлено произволяющим. Образец христианского совершенства мы видим в святых Апостолах, как засви-

детельствовал о себе и о них святой апостол Павел, сказав: *Елицы убо совершеннии, сие да мудрствуем (Флп.3:15)*, что совершенство христианское, будучи жительством в Боге, есть бесконечное поприще преуспения, как бесконечен Бог (Флп.3:20,12). «Это совершенное, несовершенное поприще преуспения, как поведал мне некто вкусивший его, – говорить святой Иоанн Лествичник, – столько освещает ум и отвергает его от всего вещественного, что, по вступлении в сие небесное пристанище, по большей части из жизни по плоти возносит, приведши в состояние исступления, на небо к видению (и там содержит). Об этом говорит негде познавший, может быть, из опыта, «яко Божии державнии земли зело вознесошася» (Пс.46:10. Лествицы Слово 29, гл. 5). Об этом сказал восхищенный до третьего неба и оставшийся жить там сердечными чувствованиями и помышлениями: *наше житие на небесех есть (Флп.3,20)*. Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышление в вечность. Такое состояние души своей исповедал святой Давид, засвидетельствовавший о себе: *Дух Господень глагола во мне и слова Его на языке моем (2Цар.23:2)*. От действия Святого Духа мог сказать Давид: *Коль возлюбленна селения твоя, Господи сил, желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Боге живее (Пс.83:2,3)*. *Имже образом желает елень на источнику водных: сие желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада дума моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию (Пс.41:2,3)*. *Увы мне, яко пришельствие мое продолжися (Пс.119:5)*. Неестественно человеку в обыкновенном его состоянии такое пламенное желание переселения в вечность: оно свойственно лишь мужу Духоносному, как и Духоносный Павел сказал о себе: *Мне еже жити, Христос; и еже умрети, приобретение есть. Желание имый разрешитися и со Христом бытии (Флп.1:21,23)*.

«Купец, – говорит святой Исаак Сирий, – когда исполнится предприятие его и получится следующая ему часть корысти, спешит возвратиться в дом свой. И монах, доколе не совершено поприще делания его, не хочет разлучиться с телом. Когда же ощутит в душе своей, что поприще им совершено и он получил залог, тогда начинает желать будущего века... Ум, обретший премудрость Духа, подобен человеку, нашедшему корабль на море. Когда он поместится в этот корабль, то немедленно уплывает в нем из моря мира преходящего и приплывает на остров, принадлежащий будущему веку. Ощущение будущего века в сем мире подобно малому острову на море: приставший к этому острову уже не будет более трудиться в волнах мечтаний сего века». Преподобный Макарий Великий живописует христианское совершенство следующими чертами: «Надобно человеку, так сказать, пройти двенадцать ступеней и потом достигнуть совершенства. Если кто достиг сей степени, то и пришел в совершенство. Опять, когда благодать начнет действовать слабее, он сходит с одной ступени и стоит на одиннадцатой. Иной, богатый и обилующий благодатью, всегда, день и ночь, стоит на степени совершенства, будучи свободным и чистым от всего, всегда увлеченным и восхищенным в горня. Если бы это сверхъестественное состояние, явленное ныне человеку, изведенное им на самом опыте, всегда ему сопребывало, то он не мог бы ни принять на себя служения Слову, ни понести каких-либо трудов, ни слышать что, ни в нужных случаях позаботиться о себе или о наступающем дне, а сидел бы в одном углу восхищенным и как бы упоенным.

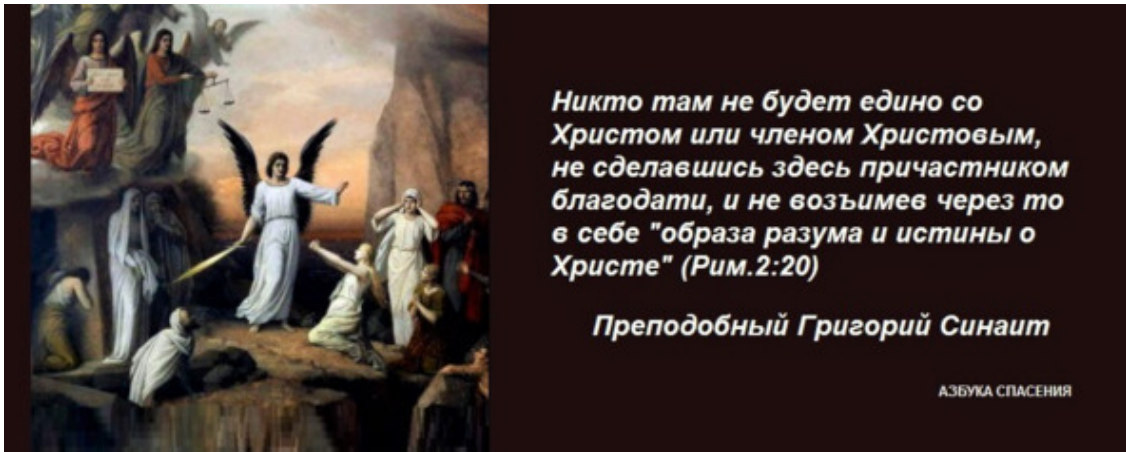
По этой причине полная мера совершенства не дана человеку, чтоб он мог иметь попечение о братии и упражняться в служении Слова. Но стена уже разрушена, и смерть побеждена. Это должно понимать так: как в каком-либо месте, при возожженной и светящей в нем свече, может находиться и некоторая мрачная сила, и густой воздух потемнять его, так и при духовном свете находится некоторое покрывало. По сей причине находящийся в этом свете человек исповедует себя еще не совсем совершенным и свободным от греха. Разрушилась, так сказать, и разорилась отделявшая стена, но только отчасти, а не совсем и навсегда, потому что благодать иногда сильнее наставляет и укрепляет человека, а иногда как бы слабеет и уменьшается, соображаясь с пользой человека. Кто достиг в сей жизни совершенной степени и самым опытом

узнал будущий век? Я еще не видел ни одного человека, который бы вполне достиг христианского совершенства, вполне был свободен от всякого порока. Хотя и упокоевается кто в благодати, постигает тайны и откровения, вкушает неизреченную сладость благодати, однако, при всем том и грех в нем обитает... Я еще не видел никого совершенно свободным: ибо и я отчасти восходил некогда до этой степени и узнал, что нет ни одного человека (вполне) совершенного». По сей-то причине, как мы видели, святой Иоанн Лествичник, а подобно ему и многие святые Отцы, назвали человеческое совершенство в христианстве несовершенным совершенством, как и св. апостол Павел сказал: *Не уже достигох или уже совершился: гоню же, аще и постигну, о нем же и постижен бых от Христа Иисуса. Братие! аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя забывая, в предняя же протираяся, со усердием гоню к почести вышняго звания Божия – христианского совершенства – о Христе Иисусе (Флп.3:12,13).*

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига, подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар: подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое соделывается способным и предуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божией, обитель в себе для Бога, пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения (Ин.14:32). Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены, *всяк от вас*, сказал Господь, *иже не отречется всего своего имени, не может быть Мой ученик (Лк.14:33)*. Упование на тленное имущество должно быть заменено упованием на Бога, а самое имущество – обетованием Бога, Который сказал: *не пецйтесь глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся? Всех бо сих языцы ищут: вестъ бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех. Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам (Мф.6:31—33)*. Посреди всех лишений, посреди трудного положения, в которое, по-видимому, приводит себя христианин, отказавшийся от имени и от всех преимуществ, доставляемых миром, он, содействующей ему Божией благодатью, поставляется в самое удовлетворительное положение, какого мир никогда не может дать своим служителям. Это положение изображено святым апостолом Павлом так: *Во всем представляюще себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроених, в трудех, во бдениих, в пощених, во очищених, в разуме, в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истинны, в силе Божией, оружии правды десными и шуими, славою и безчестием, гаждением и благохвалением: яко лестцы, и истинни: яко незнаеми, и познаваеми: яко умирающе, и се живы есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержащее (2Кор.6:4—10)*. В таком положении были все святые Апостолы, все оставившие и шедшие в след Господа (Мф.19:27).

Они не имели вещественного имущества, но всему миру, утопавшему в погибели, доставили неоцененное духовное богатство – Богопознание и спасение. Они не имели вещественного имущества, но вселенная им принадлежала: во всяком городе, во всяком селении, куда они ни приходили, приготовлены им были Промыслом Божиим и помещение и содержание, и елицы из уверовавших во Христа *господие селом или домовом бяху, продающе приношаху цены продаемых и полагаху при ногах Апостол (Деян.4:34)*. В таком положении были святые мученики. Перед вступлением в подвиг обыкновенно они давали свободу рабам, а имущество раздавали нищим. Разорвав все связи с миром, они совлекали с себя самую одежду – тело – в беззакониях зачатую, облекались в одежду Святого Духа, в Самого Господа нашего Иисуса Христа, претворяли свою одежду – тело – из плотской в духовную, из тленной в нетленную, из греховной в святую, из земной в небесную. Страдания святых мучеников имели особенный характер: они страдали не как чада ветхого Адама – как члены Христа. Святая мученица Фелицитата была беременной в то время, как ее, за твердое исповедание Веры, заключили

в мрачную и душную темницу. В темнице она разрешилась. Во время родов, которые были трудны, Фелицитата не могла удерживаться от воплей. По этому поводу один из тюремных стражей сказал ей: «Ты так кричишь теперь: что же с тобой будет, когда тебя предадут зверям на съедение?» Она отвечала: «Теперь страдаю я, но тогда Другой во мне будет страдать за меня, потому что я страдаю за Него». Мученичество отнюдь не было изобретением человеческим или последствием одного человеческого произволения: оно было даром Божиим человечеству и потому было сверхъестественно, как и святой апостол Павел сказал: *Вам даровася еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати (Флп.1:29).*

Подобно мученичеству и монашество есть дар Божий. Монашество есть подвиг вышеестественный. Оно есть тоже мученичество в сущности своей, лишь для поверхностного невежественного взгляда представляясь чем-то иным, неопределенным. Подобно мученичеству, монашество требует, чтобы ему предшествовало отречение от мира. Как подвиг мученичества начинается различными терзаниями тела, а совершается смертью его, так и подвиг монашества начинается отсечением своей воли и своих разумений, отречением от плотского наслаждения, а совершается умерщвлением души и тела для греха, оживлением их для Бога. Встав против греха до смерти, купив победу над ним непощадением тела в усиленных, сверхъестественных подвигах, многие иноки с величайшей удобностью перешли от подвига иноческого к подвигу мученическому по сродству между собою этих двух подвигов, заключающихся в отречении от мира и от себя. Как подвиг мученичества непонятен для гордого, служащего тлению мира, представляется для него буйством, так непонятен и странен для него подвиг монашества. Мученики по мере совершения подвига начинали обнаруживать обилие благодатных Даров, точно так и в иноках благодать Божия открывала свое действие по умерщвлении их для греха, усиливала это действие по мере того, как усиливалась в иноках их святая мертвость. Подвиг всякого инока – сверхъестественен: он непременно должен быть сопряжен с победой скотоподобного свойства телесного, сделавшегося по падении принадлежностью каждого человека. Подвиг некоторых святых иноков кажется более непостижимым по сверхъестественности своей, нежели даже подвиг мучеников. В этом можно убедиться, прочитав жития преподобных Марка Фраческого, Онуфрия Великого, Марии Египетской и других. Отчего мученичество и монашество представляются сумасбродством и нелепостью для рабов греха и мира? Очевидно оттого, что они признают добром одно добро падшего естества, а христианства не знают и не понимают.

Для достижения совершенства, вслед за истощанием (раздачей) имени на нищих, необходимо взять крест свой (Мк.8:34). Оставлению имени должно последовать отвержение от самого себя, в чем и заключается принятие креста, или произвольное и постоянное подчинение скорбям двоякого рода, из которых составляется крест, как бы из двух деревьев, соединен-

ных между собой и пресекающих друг друга. Одни из этих скорбей попускаются промыслом Божиим к нашему душевному созиданию, а другие мы должны возлагать произвольно сами на себя для обуздания и умерщвления страстей своих, для умерщвления в себе своего падшего естества. О скорбях, попускаемых нам промыслом Божиим, говорит святой Апостол Павел: *Его же любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, яко сыновом обретаете вам Бог: который бо есть сын, его же не наказует отец. Аще же без наказания есте, ему же причастницы быша вси [истинные служители Божии]: убо прелюбодейчици есте, а не сынове. К сим, плоти нашей отцы имехом наказатели, и срамляхомся: не много ли паче повинемся Отцу духовом, и живи будем? (Евр.12:6—9)*. Святой Апостол Петр возводит к духовному разумению скорбей и утешает подвергшихся им следующим образом: *Возлюбленные! Огненнаго искушения, для испытаня вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но так как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если за имя Христово злословят вас, то вы блаженны. Ибо Дух славы и силы, Дух Божий на вас почиает. Теми он хулится, а вами прославляется. Только бы кто из вас не пострадал как убийца, или тать, или злодей, или как мятежник. А если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Ибо время начаться суду с дома Божия. Если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? Если праведник едва спасется, то нечестивый и грешный где явится? Итак, страждущие по воле Божией, Ему, как верному Создателю, да предают души свои, делая добро (1Пет.4:12—19)*. По наставлению Апостола Павла, попускаемые Промыслом скорби должно принимать с величайшей покорностью Богу, как и Апостол принимал попущенные ему искушения: благоволю, говорил он, *в немощех, в досаждениих, в бедах, в изгнаниих, в теснотах, по Христе (2Кор.12:10)*. По наставлению святого Апостола Петра, при нашествии скорбей должно предаваться всесвятой воле Божией и с особенной трезвенностью, твердо держаться Заповедей Божиих, от которых враг старается во время скорби отторгнуть помыслами печали, безнадежия, ропота, гнева, хулы. *Всю печаль нашу возвергнем на Бога, яко Той печется о нас (1Пет.5:7)*. Подобаает нам иметь всякую радость, то есть, величайшую радость, *егда во искушения впадаем различна (Иак.1,2)*: искушения суть признак призвания нас Богом, признак избрания, признак усыновления. Из среды их будем возносить славословие Богу, как возносил его праведный, многострадальный Иов из среды разнообразных бедствий, отовсюду окруживших его (Иов.1:21; 2:10). Из среды их будем приносить благодарение Богу, исполняющее сердце благодарящего духовным утешением и силой терпения, благодарение, заповеданное Самим Богом. *О всем благодарите, заветствует Апостол, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе во вас (1Сол.5:18)*.

Говорит святой Петр Дамаскин: «Как чадолюбивые родители, будучи побуждаемы любовью, с угрозами обращают к благоразумному поведению детей своих, позволивших себе поведение безрассудное, так и Бог попускает искушения, как жезл, обращающий достойных от диавольского злосоветия. *Иже щадит жезл свой, ненавидит сына своего: любяй же наказует прилежно (Притч.13:25)*. Лучше терпением находящихся (попускаемых искушений) прибегать к Богу, нежели из страха бедствий подвергаться отпадению, впадать в руки диавола, и навлечь на себя вечные отпадение и муку с ним. Одно из двух непременно предлежит нам: или мы должны претерпеть первое, временное, или подвергнуться второму, вечному. Праведников не прикасаются ни те, ни другие бедствия: потому что они, любя события, представляющиеся нам несчастьями, радуются им, лобызая искушения, как находки и время для приобретения духовной корысти, пребывают неуязвленными. Не умирает тот, в кого ударила стрела, но не поразила его, погибает тот, кому она нанесет смертельную рану. Повредила ли напасть Иову? Напротив того, не увенчала ли его? Привели ли в ужас апостолов и мучеников муки? Они радовались, говорит Писание, *яко за имя Господа Иисуса сподобилися безчестие прити (Деян.5:21)*. Победитель чем более бывает борим, тем больших сподобляется венцев, тем

большую от этого ощущает радость. Когда он услышит голос трубы, то не приходит в страх, как бы от голоса, возвещающего закосление, напротив того, веселится, как о предвещании венца и воздаяния. Ничто не доставляет победы столько беструдной, как мужество с извещенной верой! Ничто не навлекает с таким удобством побеждения, как самолюбие и боязнь, рождающиеся от неверия. Господь обетовал скорби последователям Своим на все время земного странствия их, обетовал земную жизнь, подобную Своей, проведенной в лишениях и гонениях, но вместе заповедал им мужество и благонадежие. «Аще мир вас ненавидит», сказал Он им, *ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: яко же от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин.15:18,19). В мире скорбни будете, но дерзайте яко Аз победих мир (Ин.16:33)*: никакая скорбь, никакое искушение не возмогут ни одолеть, ни сокрушить вас, если вы будете веровать в Меня и пребывать во Мне исполнением Моих заповедей. *Верен Бог*, говорил Апостол, *Иже не оставит вас искустися паче еже можете, но сотворит со искушением и избытие яко возмощи вам понести (1Кор.10:13)*. Также и в другом месте Писания Святой Дух свидетельствует: *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Хранит Господь вся кости их, и ни едина от них сокрушится (Пс.33:20,21)*. Поверим обетованию Божию, не усташимся волнующегося моря скорбей и благополучно переплывем его, держимые невидимой, но всеильной десницей Божией.

Другая часть креста составляется из произвольных подвигов духовных, установленных и заповеданных Богом, которыми обуздываются греховные пожелания тела, а, следовательно, и души. О них святой апостол Павел сказал: *умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду (1Кор.9:27)*, а святой апостол Петр: *Христу пострадавши за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитесь: зане пострадавший плотию, преста от греха (1Пет.4:1)*. *Иже Христовы суть плоть распяша со страстми и похотми (Гал.5:24)*: плоть, не распятая, а утучняемая и утешаемая обильным питанием, наслаждением и упокоением, не может не сочувствовать греху, не услаждаться им, не может не быть неспособной к приятию Святого Духа, не может не быть чуждой и враждебной Христу. *Суцая истинная вдовица и уединенна*, то есть истинно отрекшийся от мира, умерший для него, отделившийся от всех и от всего для служения Богу *уповает на Бога и пребывает в молитвах и молениях день и ночь: питающаяся же пространно*, несмотря на оставление мира по наружности и на раздаяние имения нищим, *жива умерла (1Тим.5:5,6)*, потому что *сеяй в плоть свою, от плоти пожнет исление, а сеяй в Дух, от Духа пожнет живот вечный (Гал.6:8)*. Необходимо, необходимо для подвижника Христова распятие плоти! Необходимо подчиниться благому игу подвигов для обуздания скотоподобных стремлений плоти, а не для отнятия у нее здоровья и сил, необходимых для самого подвижничества. «Мы научились быть убийцами страстей, а не тела», – говорит Пимен Великий (Алфавитный Патерик). Даже для немощных по телу и больных очень вредно нарушение воздержания, усиливающее болезни, не подкрепляющее, а расстраивающее слабого и больного. Благоразумная умеренность особенно способна поддерживать и сохранять телесные силы и здоровье, и в людях крепкого сложения, и в людях сложения слабого, болезненного.

По раздаянии имения нищим и по расторжении связи с миром, первым делом для подвижника Христова должно быть удаление из среды соблазнов в уединенную иноческую обитель. Таким удалением изглаживаются прежде полученные греховные впечатления и отвращается возможность заразиться новыми впечатлениями. К такому удалению приглашает истинных служителей Бога сам Святой Дух: *Изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистот их не прикасайтесь, и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель (2Кор.6:17,18)*. И в самой святой обители необходимо охраняться от знакомства, от хождения по кельям братьев и от принятия их к себе, чтобы душа соделалась способной к посеву на ней Слова Божия, принесла в свое время плод

духовный. И вещественная нива готовится к обильному хлеборожению разрыхлением посредством железных орудий и устранением из нее всех иных произрастаний. Преподобный Симеон Благоговейный заповедал ученику своему, преподобному Симеону, Новому Богослову, при вступлении его в монастырь: «Смотри, чадо, если хочешь спастись, то никак не беседуй на церковных последованиях и не ходи по кельям. Не имей свободного обращения. Храни ум твой, чтоб он не скитался туда и сюда, но чтобы взирал неуклонно на грехи твои и на вечную муку». В келье должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности простые: к излишним и красивым вещам немедленно является в сердце пристрастие, а ум, по поводу их, получает склонность к мечтательности и рассеянности, что очень вредно.

Второй подвиг заключается в умеренном посте. Пост для новоначальных определяется монастырской трапезой. В трапезе должно употреблять пищу, не позволяя себе пресыщения, впрочем, столько, чтобы тело было способно к послушаниям; вне трапезы пищу употреблять воспрещается отеческим преданием и монастырским уставом. Те иноки, которых Бог привел к жизни безмолвной и к постоянному упражнению в молитве и богомыслии, должны употреблять пищу однажды к день, не насыщаясь и употребляя все роды яств, дозволенных монашеству, смотря по тому, что послано будет Богом. При такой свободе строго должно наблюдать, чтобы она не дала повода к наслаждению или излишеству. Истинное наслаждение ожидает нас в будущем веке, а здесь, на пути к нему, возбраним себе наслаждение, удовлетворяя единственно естественной нужде, а не страстной прихоти. Уединение и пост – такие существенные принадлежности иноческой жизни, что от них иноки получили в древности свое название: монах (monachos, solitarius, от слов греческого monos, латинского solus – один) значит уединенный; монахи назывались также и постниками.

Третий подвиг – бдения. Новоначальный инок тогда удовлетворительно упражняется этим подвигом, когда неупустительно присутствует при всех церковных последованиях. Для проводящего безмолвную жизнь подвиг бдения особенно важен. В этот подвиг возводит инока живое памятование, как бы предошущие смерти и последующего за ней нелицеприятного суда Божия. Инок тшится предупредить страшное стояние на этом суде благоговейным и трепетным предстоянием на молитве, как бы пред лицом и взорами Самого Бога. Он надеется испросить и получить здесь прощение грехов, чтобы, по исшествии души из тела, совершить путь от земли к небу без всякого страха, и потому неотступно стоит при дверях милосердия Божия во время келейной уединенной молитвы своей, стучится в эти двери плачем, стучится тяжкими воздыханиями, смиренными словами, исходящими из глубины болезнующего о греховности сердца. По мере того, как усиливается духовное ощущение Страха Божия, усиливается подвиг бдения. Но сначала надо принуждать себя к этому подвигу, без которого невозможно получить окончательной и совершенной победы над страстями. Надо придти в состояние, заповеданное Господом: *Да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящи: и вы подобни человеку, чающему Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедши и толкнувши, абие отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих. Аминь, глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третью стражу приидет, и обрящет их тако, блажени раби тии. Се же ведите, яко аще бы ведал Господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готовы, яко в онь же час не мните, Сын человеческий придет (Лк. 12:35—40).*

Такое состояние доставляется ощущением Страха Божия. Пришедшие в него, начинают жить на земле, как путешественники в гостинице, ожидая ежечасно выхода из нее. Время земной жизни сокращается перед их взорами, когда перед ними откроется необъемлемая, величественная вечность. Мысль, что они могут быть призваны Господом неожиданно, содержит их в непрестанном бодрствовании, на непрестанной страже от греха, непрестанно наветующего. Ночи проводят они подобно дням, приемля сон только по необходимой нужде, никак не попус-

кая себе глубоко погружаться в него и разнеживаться им. На жесткие лежа свои они ложатся одетые и препоясанные, чтобы тотчас воспрянуть при требовании нужды. Подвиг бдения должен соответствовать телесным силам человека. Он, как и уединение и пост, усиливается при постепенном переходе подвижника из плотского и душевного состояния в духовное или благодатное. Духовный человек хотя бы и немощен был по телу, выдерживает несравненно больший подвиг, нежели к какому способен человек плотский и душевный. Первый возбуждается к подвигу Божественною благодатно и встречает менее препятствий от своего тела, обыкновенно отлагающего при вступлении в такое состояние значительную часть своей дебелости.

Для составления видимого креста необходимо нужны два бруса в поперечном соединении между собой; так и для составления невидимого креста необходимы и скорби произвольные – подвиги, содержащие тело в распятии, и скорби извне, обуздывающие и смиряющие дух человека, постоянно расположенный к гордости по причине повреждения падением. Из совокупности этих скорбей составляется тот крест, который заповедано нам взять на себя и последовать Христу, без которого последование Христу невозможно. Не распявшие плоти своей, не обуздавшие в ней греховных вожделий и стремлений, увлекающиеся сладострастными ощущениями и помыслами, не могут быть в общении со Христом, состоя посредством услаждения и увлечения грехом в общении с сатаной. *Суции во плоти*, сказал святой Апостол Павел, то есть, проводящие плотскую жизнь, живущие в свое тело, избыточно питающие его, упокоивающие, нежащие, *Богу угодити не могут (Рим.8:8)*. *Суции по плоти, плотская мудрствуют (Рим.8:5)*, то есть, проводящие плотскую жизнь непременно имеют плотский образ мыслей, не помнят и не заботятся о вечности, имеют ложное завещание к земной жизни, признавая ее бесконечной и действуя единственно для нее, высоко ценят земные преходящие положения и преимущества, не могут усвоить себе Нового Завета, не могут отвергнуть падшего естества, развивают его, уважают его достоинства и преуспеяние. *Мудрование плотское смерть есть, мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может покориться (Рим.8:6,7)*.

Несвойственна, невозможна ему эта святая покорность. Никакой пользы не принесет нам оставление имущества и мира, удаление в монастырь, если мы будем угождать прихотливым пожеланиям нашей плоти, если не возведем ее на крест, лишив ее излишеств и наслаждений, предоставив одно необходимое к существованию. Первоначальная заповедь, данная Богом человечеству, была заповедь о посте. Она дана в Раю, подтверждена в Евангелии. При нарушении ее, святой Рай не мог предохранить от гибели, при нарушении ее не может предохранить нас от гибели искупление, дарованное нам Богочеловеком. *Мнози ходят*, говорит Апостол Павел, т. е. проводят земную жизнь, *ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина гибель, имже Бог чрево, и слава в студе, их, иже земная мудрствуют (Флп.3,18,19)*. Апостол, говоря это христианам, умолял их подражать его жительству (Флп.3:17), которое он совершал *в труде и подвиге, в бдениих множницею, в алчбе и жажде, в пощениих многаши, в зиме и наготе (2Кор.11:27)*.

Пост есть основание всех иноческих подвигов, без него невозможно ни сохранить уединения, ни обуздать языка, ни проводить трезвенной, внимательной жизни, ни преуспеть в молитве и бдении, ни стяжать воспоминания о смерти, ни узреть множества согрешений и немощей своих. Инок, небрегающий о посте, колеблет все здание добродетелей своих; не устоять этому зданию, если здатель не опомнится и не позаботится благовременно об укреплении основания. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Начальник бесов – падший денница, и начало страстей – объядение. Не вводи себя в обман! Ты не освободишься от Фараона и не узришь горней Пасхи, если не будешь постоянно вкушать горького зелья и опресноков. Горькое зелье – понуждение к посту и труд, а опресноки – ненапыщенное мудрование. Да совокупится с жизнью твоей слово сказавшего: *Аз же, внигда стужаху ми» демоны, «облачахся во вретнице, и смирях постом души мою, и молитва моя в недра мое углублялась (Пс.4:13)*. Если ты дал

обет Христу идти тесным и узким путем, то утесняй чрево твое. Упокоивая и расширяя его, ты нарушаешь этот обет. Будь внимателен и услышь говорящего: пространен и «широк путь» чревоугодия, «вводишь в пагубу» блуда, «и мнози суть входящие им. Что узкая врата и тесный путь» поста, «вводишь в живот» чистоты, «и мало их есть, иже входят им».

Что значит последовать Христу (Мф.19:21), по раздаянии имени и принятии на себя креста? Последовать Христу значит проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, как проводил свою земную жизнь Богочеловек. Живущие благочестно посреди мира по евангельским заповедям уподобляются уже благими нравами и настроением душевным Сыну Божию, но отрeksiеся от мира, распявшие плоть свою подвижничеством, привлекая в себя благодать Святого Духа по причине умерщвления плоти для греха (Рим.8:10), стяжают особенное сходство с Богочеловеком. Они *Духом Божиим водятся, и суть сынове Божии* (Рим.8:14), по благодати, образовав себя по образу Небесного Человека, второго Человека, Богочеловека (1Кор.15:47—49). Не буква, не поверхностное познание по букве, не имеющее никакого значения пред Богом, свидетельствует им, что они – чада Божии, свидетельствует это Сам Всесвятый Божий Дух, вселившись в них ощутительно для них и соединившись с их духом (Рим.8:16). *Аще чада, то и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу* (Рим.8:17). Откуда могла возникнуть такая слава для бедной, падшей твари – человек? Из живой веры во Христа, Бога, Создателя и Спасителя нашего, из живой веры, научившей избранных Божиих не только сердцем признать Искупителя, но исповедать самую жизнь, отречением от мира, приятием сугубого креста, составляемого из скорбей вольных и невольных, и точнейшим исполнением *воли Божией, благой, и угодной, и совершенной* (Рим.12:2). *Понеже с ним страждем, – говорит Апостол всему лику подвижников Христовых, – да и с Ним прославимся* (Рим.8:17).

Сравнив вечную, небесную славу, уготованную страдальцам о Христе, изведенную Апостолом опытно, с кратковременными скорбями, которыми она приобретает, святой Павел говорит: *Непещию, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас* (Рим.8:18). Ничего не значат эти скорби! Наш Всемогущий и Всеблагий Подвигоположник вложил в самые скорби такое духовное утешение, что скорби ради Христа уже собой составляют источник радости. «Телесные сии мучения, – сказал великомученик Евстратий о претерпенных им сверхъестественных страданиях в предсмертной молитве своей к Богу, – суть веселия рабам Твоим». Точно такое же свойство заключают в себе и скорби иноческие: в недрах их истекает и кипит источник духовной сладости и радости, начаток во времени блаженства в вечности. Крест – оружие победы, почетное знамение христианина: *мне же, – говорит Апостол, – да не будет хвалитися токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру* (Гал.6:14).

Достойна глубокого рассмотрения и удивления связь между телом и духом человеческим. Образ мыслей человека, его сердечные чувствования много зависят от того состояния, в котором находится его тело. «При утеснении чрева, – заметил святой Иоанн Лествичник, – смиряется сердце: когда же чрево удовлетворяется, тогда помыслы заражаются превозношением». «Душа иначе не может придти в смирение, – сказал Пимен Великий, – как умалением пищи для тела». Настоятель некоторого общежития спросил у Великого: «Почему я не ощущаю в себе страха Божия?» «Как ощущать тебе страх Божий, – отвечал Великий, – когда чрево твое начинено пирогами и сырами?» (Алфавитный Патерик) При насыщении тела сердце наше не может не порождать блудных ощущений, а ум – блудных помыслов и мечтаний, которые силой своей и увлекательностью способны изменить самое решительное благое произволение, склонить его к услаждению грехом; потому-то святой Иоанн Лествичник сказал: «Угождающий своему чреву и вместе желающий победить духа блудного подобен погашающему пожар маслом». Святой Исаак Сирий говорит: «Возлюби убогие одежды, чтобы уничтожить прозябающие в тебе помышления: высокоумные, говорю, сердца. Любящий блеск не может стяжать сми-

ренных помышлений, потому что «сердце внутри напечатлевается соответственно внешнему образу». Святой Апостол Павел, исчисляя дела плотские, наименовал между ними *вражды, рвения, завиды, ярости, распри, соблазны, ереси (Гал.5:20)* – недостатки собственно духа человеческого. По какой причине? По той, что эти виды грехов обличают плотское мудрование человека, а плотским мудрованием обличается жительство по плоти, отвержение Креста Христа. Из церковной истории видим, что таковы были все ересиархи.

Убогое Слово это написал я, многогрешный Игнатий, в возбуждение себе, в увещание к жительству подвижническому. Заметил я, что те предметы духовного учения, которые изложу письменно, особенно объясняются для меня самого, и иногда бывают бесполезны для возлюбленных братьев моих по современности изложения. Если кто прочтет это Слово, тот да простит мне недостатки познания моего и слова! Если кто прочтет это Слово и найдет в нем что либо полезное для души своей, того умоляю обратить внимание на это убогое Слово и при понятиях, доставляемых им, тщательно рассмотреть себя.

Необходимо, необходимо всем вообще христианам исполнить с точностью завещания Спасителя, Который сказал: *Иже аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю (Мк.8:35). Любяй душу свою, погубит ю: и ненавидяй души своей в мире сем в живот вечный сохранит ю (Ин.12:25)*. Что значить любить душу свою? Это – любить свое падшее естество, его свойства, оскверненные падением, его лжеименный разум, его пожелания и влечения, его правду. Что значить спасать душу свою в мире сем? Это – развивать свойства падшего естества, последовать своим разумениям и своей воле, созидать свою праведность из мнимых добрых дел падшего естества. Что значить погубить душу свою ради Христа и Евангелия, что значить ненавидеть душу свою? Это – познать и признать падение и расстройство естества грехом, это – возненавидеть состояние, произведенное в нас падением, и умерщвлять его отвержением поведения по своим разумениям, по своей воле, по своим влечениям, это – прививать насильно к естеству своему разум и волю естества, обновленного Христом, и поведение свое располагать по всесвятому Божию учению и по всесвятой воле Божией, открытых нам Самим Богом во Евангелии. Падшее естество наше враждебно Богу: последование разумениям и влечениям падшего естества есть стремление к верной и вечной гибели. По этой причине святые пустынные Отцы, наставники монашества и всего христианства, произнесли столько страшных изречений против последования своей воле и своим разумениям. Преподобный Пимен Великий говаривал: «Воля человеческая есть стена медная между Богом и человеком, камень ударяющий против воли Божией. Если человек оставит ее, то и он может сказать: *Богом моим преиду стену. Бог мой, непорочен путь Его (Пс.17:30,31)*.

Если же оправдание соединится с волей, то человек развращается и погибает (Алфавитный Патерик). Под словом оправдание надо разуметь признание нами деятельности по своей воле справедливой или праведной: это служит верным признаком душевного расстройства и совращения с пути спасительного. Преподобный авва Дорофей говорит: «Я другой причины падению монаха не знаю, кроме последования воле и влечениям своего сердца. Говорят: от того или от другого падает человек, я же, как сказал, не знаю другой причины падения, кроме этой. Увидел ли ты кого падшим? знай: он последовал себе». Далее преподобный Дорофей повествует, что он, находясь в общежитии аввы Сериды, руководствовался во всем наставлениями Духоносного старца Иоанна, вполне отвергая собственные разумения и сердечные влечения. Когда представлялась ученому и умному Дорофею какая-либо собственная мысль о духовном предмете, тогда он говорил себе: «Анафема тебе и рассуждению твоему, и разуму твоему, и ведению твоему» (Поучение о еже не составляти свой разум). Вот образец блаженной ненависти к душе своей, ненависти, заповеданной Спасителем душ и телес наших! Вот образец блаженного погубления души ради Христа и Евангелия для спасения души! Вот образец отношения Святых к падшему естеству! последуем, братия, учению Христову!

Последуем жителству, поведению, образу мыслей святых угодников Божиих! Не оставимся для спасения нашего отречься от нашего падшего естества! Для истинной любви к себе, отвергнем обманчивую любовь к себе, наше самолюбие! Для спасительной деятельности по заповедям Евангелия, отринем от себя деятельность по законам естества падшего, возлюбленным для мира, враждебным Богу! Возненавидим мнимые добрые дела, возникающие из лжеименного разума, из движений крови, из сердечных чувств как бы ни казались нам наши чувства и помышления возвышенными, непорочными, святыми. Эти дела способны лишь к развитию в нас пагубных самомнения, гордыни, самообольщения. Они не просвещают очей души, как просвещает их заповедь Господня (Пс.18:9), напротив того, они усиливают слепоту души, делают эту слепоту неисцельной. Творящие их пойдут в вечную муку, как творящие добро естества падшего, добро, всегда смешанное со злом, добро оскверненное, от которого Господь, как от сатанинской мерзости, отвращает Свои всесвятые взоры. Для совершения добрых дел падшего естества не нужно быть христианином: они принадлежат всему падшему человечеству. Там, где совершаются добрые дела падшего естества, при громе похвал от мира, исключен, отвергнут Спаситель мира. Дела веры, дела спасения, пли, что то же, исполнение евангельских заповедей, принадлежать одним христианам. «Благое, – сказал об истинном добре преподобный Марк Подвижник, – не может быть веруемо или действуемо, точию о Христе Иисусе и Святом Дусе».

Исполнение евангельских заповедей вводит человека в истинное богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются евангельские заповеди. Общение с Богом, даруемое христианину еще во время земного странствования, есть залог блаженства небесного и вечного. Этот залог сам свидетельствует о своей верности, свидетельствует так ясно и сильно, что многие для сохранения его решились подчиниться величайшим скорбям, предпочли его временной жизни. Жалостно, горестно ослепление, с которым гордый мир презрительно смотрит на дела Веры Христианской, с которым он произносит о них суждение безумное и приговор, убийственный для мира. Какими ничтожными делами представляются для мира дела веры в сравнении с громкими и живописными делами мира! Что, по-видимому, за доброе дело – сознание своей греховности, за которое на мытаря излилась милость Божия? (Лк.18:10—14) Что, по-видимому, за доброе дело покаяние, при посредстве которого величайшие грешники примирились с Богом и наследовали вечное блаженство? Что за доброе дело исповедание Христа, исповедание, выраженное немногими, простейшими словами? И кем выраженное? Выраженное казненным разбойником. Эти немногие простейшие слова ввели разбойника в рай, совершили то, чего не могли и не могут совершить все блестящие добродетели всего человечества. «Слово крестное погибающим юродство есть», столько же бессмысленною представляются для них и деятельность по Евангелию. *Спасаемым нам*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.